

МУК Кондинская МЦБС

ЭХО ВОЕННЫХ ЛЕТ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНКУРСА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТВОРЧЕСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ

пгт. Междуреченский
2010

ББК 63.3(2)622-2Кон
Э 95

Составитель

Н. Васильченко

Редактор

Н. Бабкина

Эхо военных лет : сборник материалов литературно-художественного творчества читателей / МУК Кондинская МЦБС ; сост. Н. Васильченко ; под ред. Н. Бабкиной. – Междуреченский : ЦБ МО, 2010. – 108 с.: ил.

Благодарим всех участников, предоставившим свои работы для публикации.

Ваши пожелания и отзывы присылайте по адресу:

628200, Тюменская обл,
ХМАО-Югра, Кондинский р-н,
пгт. Междуреченский,
ул. Волгоградская, 11
Центральная библиотека
методический отдел

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Дорогие друзья!

День Победы – праздник торжественный, когда радость переплетается с горем, смех со слезами. 65 лет прошло с той победной поры, с того последнего военного дня, но не тускнеет от времени память о подвиге нашего народа.

И всех нас объединяет память...

Этот сборник издан муниципальным учреждением Кондинская МЦБС по материалам одноименного конкурса художественно-литературного творчества наших читателей, который проводился с декабря 2009 года по февраль 2010 года. В конкурсе участвовали читатели разного возраста – самому маленькому участнику всего три года.

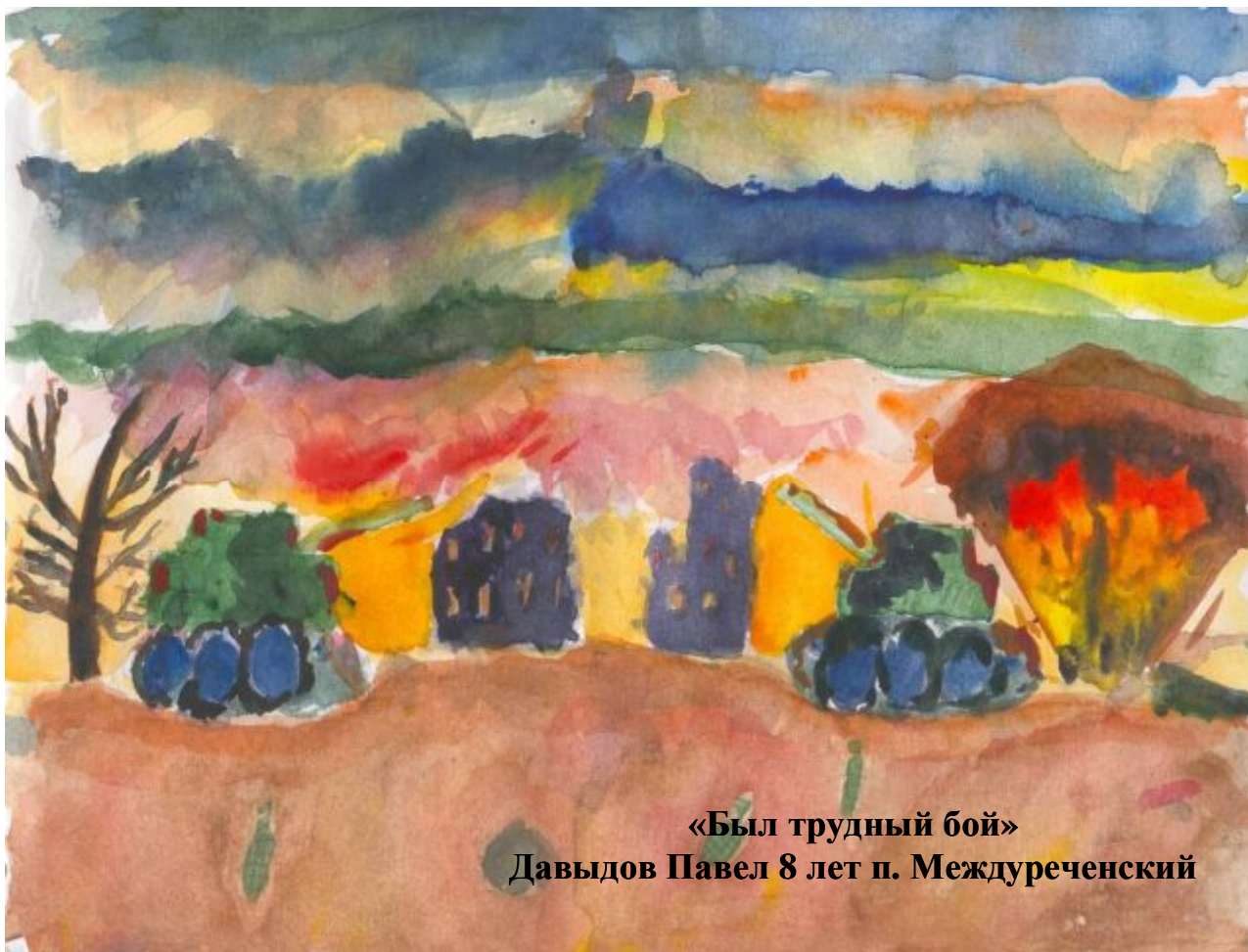
В сборник вошли рисунки, стихотворения, очерки, сочинения, литературные композиции и пьеса. Особым разделом мы выделили произведения о «новых» войнах (Афганистан, Чечня).

Надеемся, что вы с удовольствием познакомитесь с творчеством новых авторов – ваших земляков.

Я спросила у дедушки: «Чьи это награды? Откуда они?» И услышала следующее...

- Это случилось очень давно. Папы и мамы, дедушки и бабушки тогда еще не успели родиться. А прадедушки и прабабушки были тогда не старые, а молодые. Так вот, когда они были молодые, напали на нашу страну беспощадные враги - фашисты. Началась Великая Отечественная война.

Тогда и моего прадедушку Малова Ивана Михайловича девятнадцати лет призвали в армию. Он попал на четвертый Украинский фронт командиром отделения пехоты. С боями он прошел Винницу, Тернополь, Кенигсберг, Будапешт. До конца дней своих помнил он бои в Восточной Пруссии, взятие Кенигсберга. Был он в то время в пешей разведке полка. Фашисты превратили город в настоящий бастион. Каждый дом - крепость, каждое окно - огневая

«Был трудный бой»

Давыдов Павел 8 лет п. Междуреченский

точка. Город был опоясан мощными оборонительными линиями. Но советские солдаты, в том числе и мой прадедушка, доказали, что для Советской Армии не существует неприступных крепостей. За эти бои получил он медаль «За взятие Кенигсберга».

На долю моего прадедушки в той войне выпало все: и горечь, и радость. Горечь, когда отступали, теряя боевых друзей. Радость - при наступлении, освобождении сел, городов. В составе третьего Украинского, четвертого Белорусского фронтов освободил он Украину, Белоруссию. После госпиталя еще не раз приходилось прадедушке смотреть смерти в глаза, и обошла она все-таки его стороной.

День Победы мой прадедушка встретил на станции Татарка Омской области. Ликующее шествие заполнило всю привокзальную площадь. С улыбками, со слезами на глазах от безграничной радости военные и гражданские кричали: «Победили! Победили!»

Но для прадедушки война еще не кончилась. Его отправили на Дальний Восток, где шла война уже с империалистической Японией. О ней напоминает теперь уникальная фотография, сделанная на борту американского линкора «Миссури», когда подписывали акт о безоговорочной капитуляции империалистической Японии. От Советского Союза акт подписывал генерал - лейтенант К.Н.

Деревянко, а рядом в почетном карауле стоял мой прадедушка вместе с американскими, британскими, французскими солдатами, и его грудь украшал орден Славы и боевые медали.

Только в 1947 году он вернулся в родное село. Именно здесь потом решались насущные проблемы односельчан. К нему, председателю исполкома, шли люди с горечью и радостью. За боевые заслуги он награжден орденом Славы 3 степени, восьмью медалями и значком «Отличный разведчик».

Пусть я родилась, когда моего прадедушки Малова Ивана Михайловича уже не было, но я обязана ему своей жизнью и горжусь им, выстоявшим в той ужасной войне. Разыскивая материалы о моем прадедушке, узнавая о нем от родных, я обогатилась духовно. И 9 мая — День Победы будет для меня всегда священным праздником.

В этом году 85-летие Кондинского района, моему дедушке тоже исполнилось бы 85. С берегов Конды он уходил на фронт, сюда и вернулся с Победой и прожил до 72 лет с осколками снарядов в голове и легких, которые нельзя было удалить. Светлая ему память!

«У обелиска»
Кладова Лена, 9 лет, п.Кондинское

Путилов Андрей
Сергеевич

ПУТИЛОВ АНДРЕЙ
11 лет
п. Ягодный

Я ПРАДЕДОМ ГОРЖУСЬ СВОИМ, ФАМИЛИЮ ЕГО НОШУ

Листая папки с разными материалами в домашнем музее моей бабушки Морозовой Джульетты Геннадьевны, я увидел один листочек. Меня заинтересовало, то, что говорится в нём о человеке, который носил фамилию Путилов. Это оказалось извещение о смерти. Привожу его полностью:

Копия похоронки на Путилова М. В.

Ханты-Мансийский Окровоенкомат
Омской области «5» марта 1943 года р.п.
Ханты-Мансийск

Извещение.

Красноармеец Путилов Михаил Васильевич
1907 года рождения, уроженец Омской
области, Кондинского района,
Леушинского сельского Совета, деревня
Луговая.

В бою за социалистическую Родину,
верный военной присяге, проявив героизм
и мужество, был убит в бою 08.09.1942
года. Похоронен 3,5 км с. з. д. Спасская
Питерь, Ленинградской области.
Настоящее извещение является
документом для возбуждения
ходатайства о пенсии.

Приказ НКОСа, Ханты-Мансийский
окровоенкомат.

Старший политрук /Петров/
Начальник 1й части
/Меркулов/

Прочитав этот документ, я понял, что ношу фамилию героя, участника Великой Отечественной войны, защитника блокадного Ленинграда. И больше ничего о нём не знаю. Поэтому мы начнём поиск. Будем разыскивать его родственников и напишем письмо в Ленинградскую область, где похоронен наш прадед. Его жена, Анна Фёдоровна Путилова, а моя прабабушка, родилась 21 марта 1909 года в селении Денисово, Кондинского района, Тюменской (ранее Омской области). Эта деревня располагалась возле деревни Евра. Её отец, Сафронов Фёдор Иванович, по национальности - манси. Рождение прабабушки регистрировали в деревне Сатыга, Сатыгинского с/совета, позднее он был перенесён в п.

Ягодный. Я читал свидетельство о заключении брака, в котором написано, что 20.02.1927 года они стали мужем и женой. У прабабушки от этого брака родились два сына и дочь: Путилов Григорий Михайлович - 1929г.р. Путилов Николай Михайлович - 1938 г.р. Путилова Мария Михайловна - 1932 г.р. После смерти мужа Анна Фёдоровна родила ещё двух сыновей Путилов Владимир Данилович - 1947г.р. Путилов Анатолий Данилович - 1950 г.р. Отец моего папы был рождён от другого человека, но фамилия осталась Путилов. Так и я стал Путиловым. О своей прабабушке знаю, что 31 марта 1951 года она была награждена медалью материнства. В годы войны, рано получив похоронку, прабабушка очень болела, но работу не оставляла: почту возила на лошадях, пахала и сеяла, лес заготавливала и рыбачила. В то время, когда её муж, Михаил Васильевич, защищал Ленинград, прабабушка ловила рыбу. Рыбу отправляли на фронт, также кормили ею детей блокадного Ленинграда. Дети, эвакуированные из Ленинградского детского дома № 75, жили в п. Ягодный.

За добросовестную работу в годы Великой Отечественной войны, Путилова Анна Фёдоровна, Верховного Совета СССР от 06.06.1945 награждена была медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» И ещё, в мае 1995г, прабабушка была награждена медалью «50 лет Победы в Великой

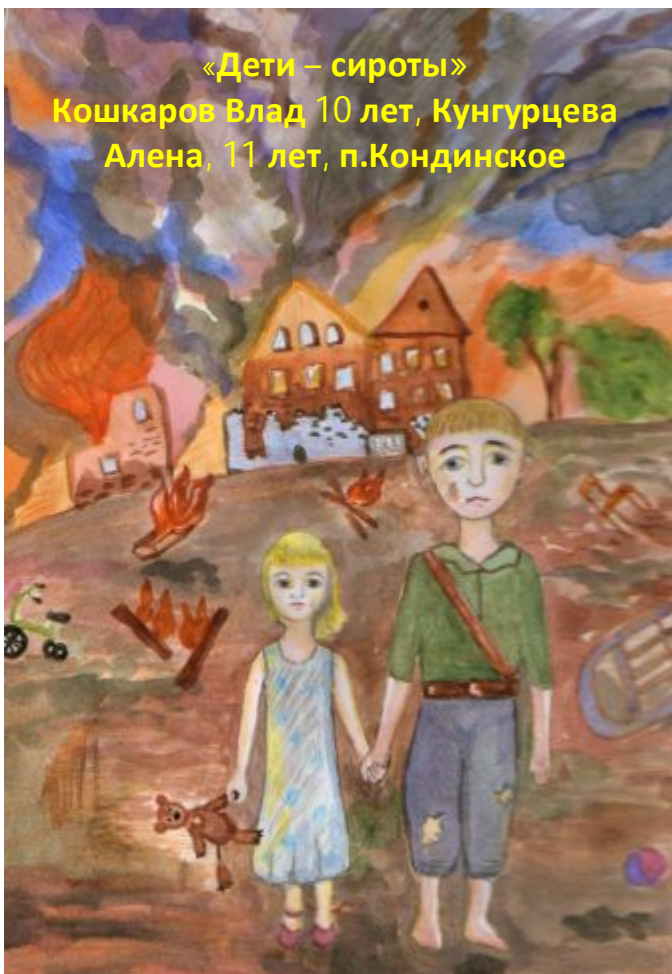
Отечественной войне. Она прожила достойную жизнь, как её муж-фронтовик. Они оба приближали Победу. Её все дети, кроме Григория Михайловича, погибли трагически и похоронены в п. Ягодном, а сын Николай Михайлович похоронен в г. Новосибирске. В газете «Голос Конды» № 38-39 за 14 мая 1996 г. его одноклассник по Кондинской средней школе В. Косяков, заслуженный агроном РСФСР, пишет «... Путилов Николай - лучший ученик, отслужил в Армии, успешно работал бригадиром молодёжной бригады. Погиб трагически..» Сейчас в Ягодном, в г. Урае, в г. Новосибирске, на Украине, живут внуки и правнуки бабушки Анны. Наша цель сохранить память о своих предках. Я горжусь, что наша фамилия Путиловы, прошла войну, приближала трудом Победу и сейчас Путиловы, продолжая род, учатся и трудятся. Очень хочется нам не уронить былой славы фронтовиков Путилова М. В. и труженицы тыла, трудового фронта Путиловой А. Ф. Я помню! Я горжусь !

«Спасенный»
Малышев Алеша, 7 лет,
п. Междуреченский

«Во имя жизни»
Бабкина Ангелина, 10 лет,
п.Кондинское

«Дети – сироты»
Кошкарров Влад 10 лет, Кунгурцева
Алена, 11 лет, п.Кондинское

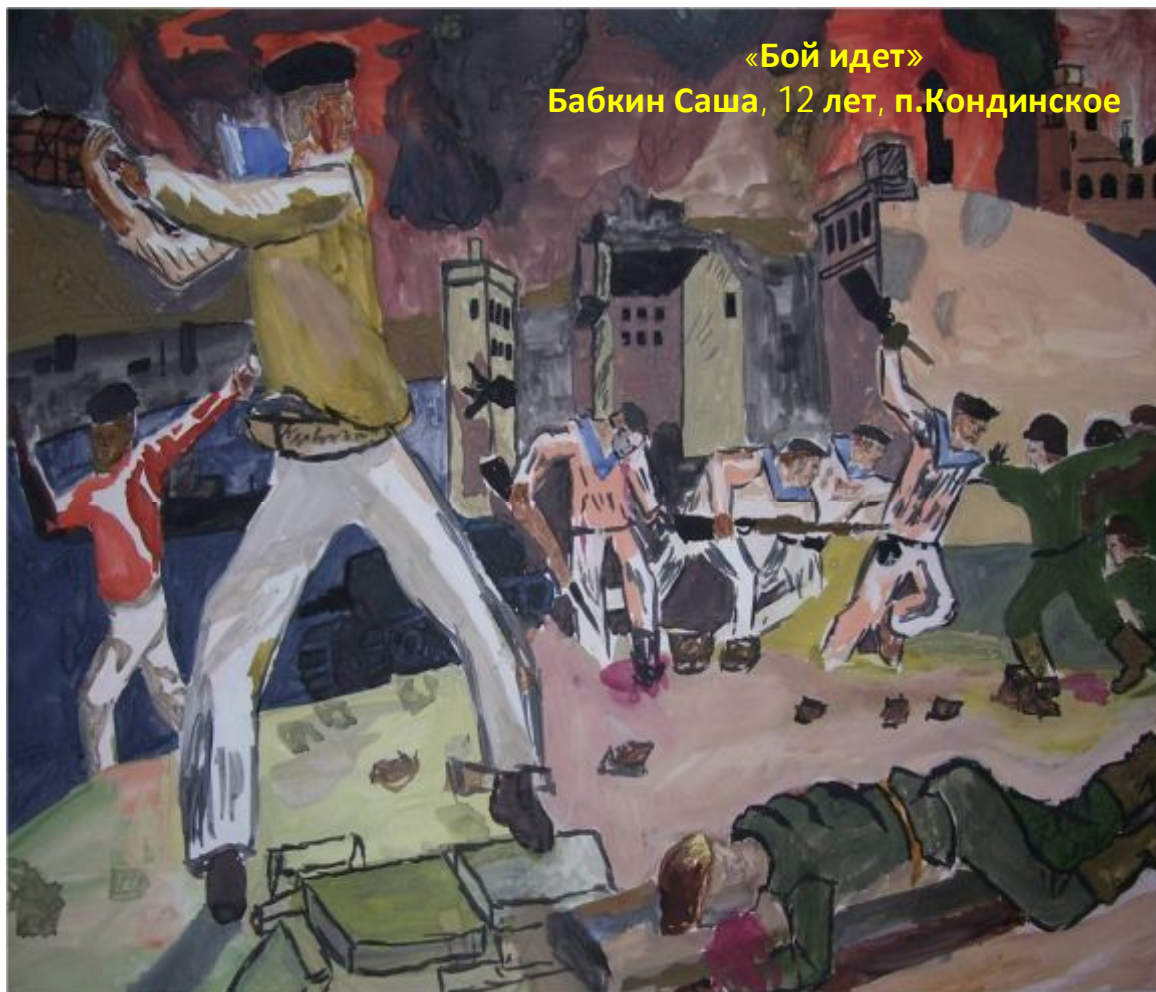

«Бой идет»
Постникова Катя, 9 лет, п.Кондинское

БОРОДУЛИНА ЮЛЯ
9 лет
п. Междуреченский

СЫН КОНДЫ – СЕРЖАНТ ПАНОВ

В битве под Курском, в неравном бою
Наш земляк оборону держал.
Сержант Панов от лютых врагов
Землю свою защищал.
Чтоб войска поменяли позицию,
Он огонь на себя отвлёк,
И одиннадцать вражеских танков
Уничтожить в бою он смог.
Под городом Курском героем он стал
Сын Конды – сержант Панов.
Справедливый, смелый, отважный
Русский народ наш таков!

п.

СЕМЕН МОРОЗОВ

11 лет

п. Ягодный

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Когда я был дошкольником, то любил рассматривать разные книжки, которые хранит моя бабушка. Однажды я увидел маленькую книжечку и прочитал:

«Хатынь». А читать я начал сам в 4 года.

- Что такое «Хатынь»? — спросил я у бабушки.

- Это кладбище деревень! - ответила она.

- Как кладбище? Разве деревни умирают? Что ли их хоронят, как людей? И тогда мне, мой дед, Морозов Николай Семенович 1949 года рождения, рассказал, что в Белоруссии, где он родился, есть город Минск, и рядом с городом стоит мемориал, сожженным деревням в годы Великой Отечественной войны. Они с бабушкой и моим папой там были два раза.

От деда я узнал, что мой прадед Морозов Семён Илларионович 1913 года рождения участник той войны. Он служил в срочной Армии, а когда вернулся, то вскоре началась война. И он добровольцем ушёл на фронт. С первого дня и до Победы защищал он Родину. Дома у него осталась жена- Елена Ивановна Морозова 1912 года рождения - моя прабабушка и трое детей: Лилия Семёновна 1932 года рождения, Раиса Семёновна 1938 года рождения и Александр Семёнович 1940 года рождения. Моя прабабушка очень страдала в войну, как и все женщины.

Приходилось прятаться от полицаев-предателей, дети голодали,

и приходилось много ей работать, чтобы хоть как-то прокормить семью. Мой прадед служил на 1-м Белорусском фронте, но о его подвигах я уже ничего не узнаю. Дед говорит, что он им ничего не рассказывал, а когда они начинали расспрашивать о войне, то отец посмотрит на нас и скажет: «Страшная она эта проклятая война, и не дай Бог, дети узнать вам, что это такое»- и замолчит, а мама почему то начинала плакать. Тогда, в детстве, я не мог понять, почему она плачет, - говорил дед- и я только с годами узнал, что она пережила за годы войны».

Морозова Елена Ивановна.

Я смотрю на фотографию прадеда, на груди его ордена и медали. Дед был решительным, храбрым, мужественным и выносливым человеком. Трудности его не пугали, он был настоящим героем.

После войны прадед вернулся в родной колхоз деревни Кульшиги, Славгородского района, Могилёвской области, где его избрали председателем колхоза. После войны у них с женой родилось ещё четверо детей: Антонида Семёновна 1947 года рождения, Мария Семёновна 1952 года рождения, Надежда Семёновна 1956 года рождения и мой дед Николай Семёнович.

Сёстры деда Лидия и Надежда

В 1992 году умерла прабабушка Елена Ивановна Морозова, а в феврале 1993 года ушёл из жизни и прадед Морозов Семён Илларионович. Я горжусь своим прадедом-героем, и спасибо деду и бабушке, что рассказали мне о нём.

«Блокада Ленинграда»
Аднокулова Алена, 12 лет, п.Кондинское

«65 лет Победы»
Седова Ксюша, 11 лет, п. Кондинское

ДОРОВСКИХ ЮЛЯ
9 лет
п. Междуреченский

ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Герой Механошин нам жизнь подарил,
На вражеском берегу он подвиг свершил.
Оставшись один, он врага отражал,
Плацдарм завоёванный он удержал.
Форсировал Одер стрелковый отряд
Разгромлены немцы! Победа! Ура!
Мы помним, гордимся тобою, солдат.
Спасибо за то, что ты нас защищал.

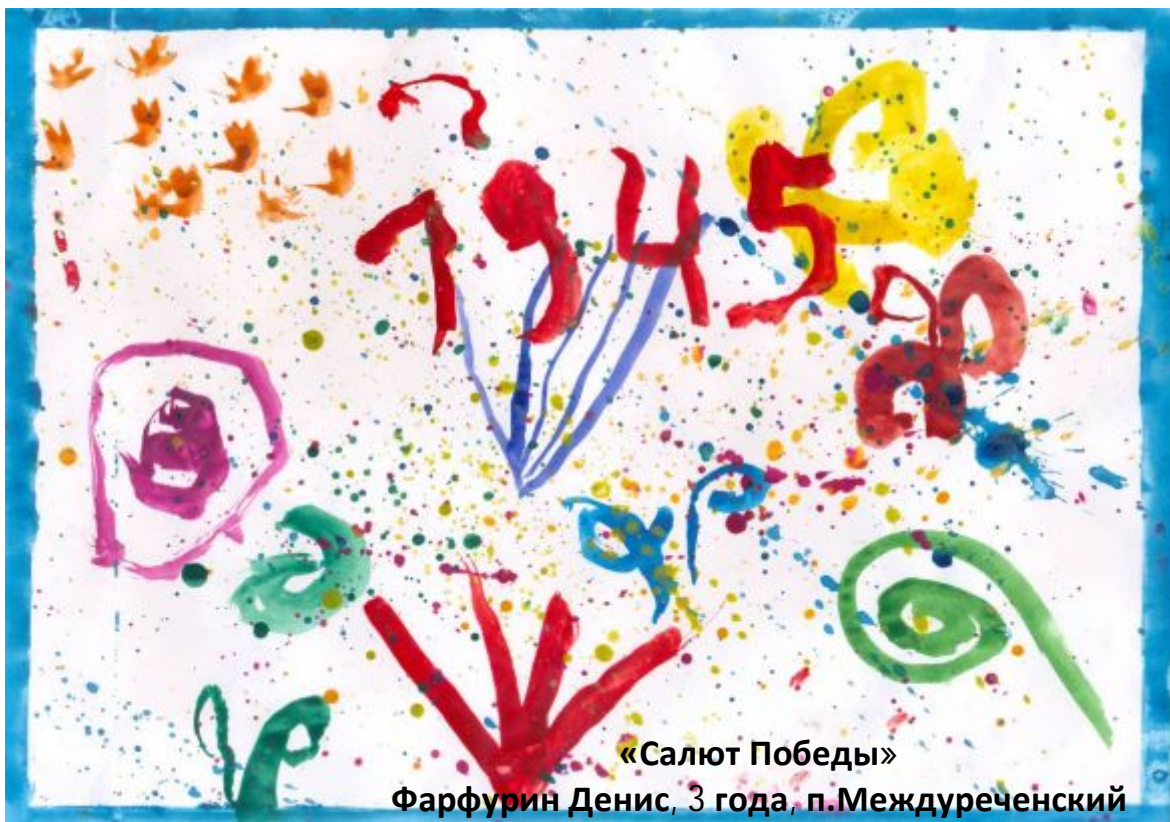
«Наступление»

Максименко Дима, 7 лет, п. Междуреченский

"Вечный огонь»

Мотышева Вика, 7 лет, п.Кондинское

«Салют Победы»

Фарфурин Денис, 3 года, п.Междуреченский

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ О ВОЙНЕ

(ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТ 14 ДО 30 ЛЕТ)

ТАБАТЧИКОВА НАСТЯ

15 лет

п.Куминский

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Есть в истории России
Разные страницы:
За одни нам станет стыдно,
Другими мы гордимся.
Но одно есть время в жизни,
Целая глава,
Есть символ верности Отчизне –
Великая война.
Война советского народа
За мир в своей стране,
За жизнь, за веру, за свободу,
За мир на всей Земле.
За всех родных, что ждут в тылу,
За Землю, дом родной.
За тех, кто любит, верит, ждет
И за детей покой.
За веру, счастье и покой
Стояли их отцы.

И живы в памяти людской
Бессмертные бойцы.
Все партизанские отряды
Живут в сердцах людей.
И будет вечной им наградой
Покой чужих детей.
Они ещё и сами – дети.
А тоже – на войну.
Мы подвиги запомним эти
За счастье и страну.
В тылу, казалось, не на битве,
Войны неслышно было,
Но и сейчас не оценить
В Победе вашей роли.
«Всё – для войны!», «Всё – на войну!»
Звучал один призыв.
Погибли многие сыны
В пылу жестоких битв.
Есть много тем, так близких мне,
О них могу писать,
Но о великой той войне
Всего не рассказать.
Это много или мало

Шестьдесят пять лет?
И Россия испытала
Новой жизни свет.
Были страхи, боли, беды,
Не могло не быть,
Только цену той Победы
Нам не позабыть!
Много молодых в России,
Снова жизнь идёт,
Только памяти святыни
Время не сотрёт.
Мы – надежда для России,
Будущей страны.
Мы не знаем, молодые,
Ужасов войны.
Только вечно помнить будем,
Каждый день и час,
Народа подвиг не забудет
Ни один из нас.
Так будем, будем же достойны
В стране Великой жить!
И подвиг в памяти народной
Мы вечно будем чтить!

Вновь будет процветать Россия,
Смеяться детвора,
И будет спать ночами мирно
Великая страна!

ЖДИ МЕНЯ

Жди меня, и я вернусь.
Через дни, мгновенья, годы...
Жди. Я точно доберусь
Средь атак и непогоды,
Сквозь снаряды продерусь.
Месяца, минуты, годы...
Я вернусь к тебе, вернусь!
Только жди. Молю я Бога
Чтоб вернуться. Я к тебе
Прилечу. Я обещаю.
И в кромешной темноте
Я вернусь к родному краю.
Я вернусь к тебе, вернусь!
Обниму и приласкаю.
Я вернусь. Да, я вернусь.
Просто верю я и знаю...

«Возвращение»

Захарова Катя, 15 лет, п.Кондинское

ОН УШЕЛ НА ФРОНТ

Он ушёл на фронт, а мама ждёт.
Знают все: он больше не придёт.
Ну а мама ждёт, а мама верит.
Постучит в окно, сынок приедет.
Закричит как в детстве: « Мама! Мама!
Я вернулся! Я с тобой!». Нет, право.
Прибежит и крикнет как в детстве:
«Мама, можно к мальчикам соседским?»
Год за годом, день за днём плывёт.
Сына нет... А мама ждёт.
Тихо вдоль по улице бредёт
Сына ищет. Только не найдёт...

ПАРТИЗАН

Белый снег. Серый лёд.
Ты ползёшь лишь вперёд.
Просто знаешь, что ты
Обязан дойти.
Ты обязан дойти.
Ты обязан взорвать.
Нет другого пути.
Всё за Родину-Мать!
Так, граната с собой.
Как ребята все там?
А у них скоро бой...
Фриц идёт по пятам.
Как тебя он нашёл?
Блин, идёт по следам.
Всё, к мосту ты дошёл.
Ну, ребята. Хана!
Вот и танки ползут.
Может три или два.
Только пара минут...
Всё, ребята. Давай!!!
Взрыв над лесом. Пожар.
На снегу пролетел.
Ты колечко отжал,
Но спастись не успел.

«Дорога жизни»
Бабкин Виталий, 18 лет, п.Кондинское

Он был обычным солдатом.
Она медсестрою была.
И в том далёком сорок пятом
Свела их в армии судьба.
Судьба свела. И полюбили
Они друг друга. Жизнь и смерть.
Борьба, обстрел, война и мины,
Всё-всё смогли преодолеть.
Последние бои в Берлине,
И над Рейхстагом красный флаг.
Давно не взорванная мина
На ней и умер наш солдат...
А медсестра погибла позже.
Когда, три пули получив,
Её перенесли на ложе.
Еще дыша, она хотела
О Родине сказать.
Но не смогла. Успела только
Его лишь имя прошептать...

Я СОВСЕМ ЕЩЕ МОЛОДАЯ

Я совсем ещё молодая
И, по счастью, не знаю войны.
Как их мало. Тех, кто остались,
Тех, кто выжил в те страшные дни.
Тех, кто сквозь лагеря и окопы,
До последнего в бой они шли.
Как их мало. Тех, кто остались.
Слава им – ветеранам войны!
Кто в бою, до последних патронов
Шел вперёд. Шаг за шагом. За
рядом – ряд.
Когда в страшных боях, среди
окопов,
Огромные танки горят.
Кто в тылу, до последнего пота

Средь станков, топоров, суеты,
Всё для армии нашей работал –
Дорогие вы наши тылы.
Кто, ребёнком уйдя в партизаны,
Подрывая немцам мосты,
До последнего дня ожидали
Дня того – окончанья войны.
Вы надеялись, верили, ждали.
Дождались, победили, смогли.
Как мы вам благодарны,
Вам, ветераны войны!
Я совсем ещё молодая
И, по счастью, не знаю войны.
Я надеюсь, что мы не узнаем
Те жестокие, страшные дни.

АКИМОВА НАТАЛЬЯ.

16 лет.

п. Назарово

ЭТИ СТРАШНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Я не была участницей войны,
И годы страшные я эти не видала,
Но боль и горе беспощадной той беды
Я от других людей осознавала...
Рассвет... Июньский день...
Прохладный ветер...
И солнце пробиралось сквозь поля,
И дружный мир стоял на белом свете,
И радовалась Матушка-земля!
И ведь никто: ни взрослые, ни дети
Не думали, что ждёт их впереди...
Они не знали, что мгновенья эти
Им сменят кровью пролитые дни...
Вдруг тучи из-за леса набежали,
Раскаты грома слышались вдали.
И немцы, и фашисты приближались,
И ни одной души не берегли!
Они смеялись без стыда и скорби,
И забирали в плен детей и мам.
Ах, сколько боли!
Сколько русской боли
Пришлось увидеть синим небесам!
И плакал дождь... И плакали малютки...
Но их никто не пожалел тогда...

И за какие-то немые сутки
Была семья навек разлучена!
А вот из плена вывели мальчонку,
Он улыбался, ничего не знал...
И вмиг он опустил свои ручонки;
Он жизнь свою под выстрел потерял...
Не только он... Со многими так было.
И понимая, и нисколько не тая,
Дитя в последний раз смотрело мило,
В последний раз кричало: "Мамочка моя!"
Ну как? Скажите! Как же успокоить
Ту мать, что потеряла "лучик свой";
Ту, у которой сердце болью ноет?
Не нужно жизни ей уже такой...
Мне было больно видеть матерей,
Которые слезами вспоминали,
Как их худых, беспомощных детей
Живыми в ямы страшные бросали...
И речкой кровь обвеяла дорогу,
Всё тлея из кровинушек родных.
И видно это было только Богу;
Здесь не было людей уже живых...

МОИ АНГЕЛЫ – ХРАНИТЕЛИ

Эта история произошла в самой обычной квартире, где жила самая простая семья, семья инвалида Великой Отечественной войны.

- Мама, я не хочу сегодня сидеть с дедом, почему я должна с ним постоянно находиться, ну никакой свободы нет! - это возмущалась хорошенькая девушка с выразительными голубыми глазами.

Многие говорили ей, что она похожа на ангела, однако сейчас она говорила далеко не ангельские вещи.

- Марина, ты ведь знаешь, что дедушка заболел, старое ранение даёт о себе знать, я сегодня задержусь на работе. Неужели тебе трудно позаботиться о человеке, который всё детство тебя с рук не отпускал и выполнял все твои детские прихоти. Стоило тебе лишь начать плакать, и он был готов на всё!

- Трудно, - с вызовом ответила Марина своей маме, ещё молодой и весьма привлекательной женщине. На её приветливом, всегда улыбающемся лице, сейчас отображалась вся гамма чувств.

Беспокойство за отца, который в последнее время с трудом вставал, так как он почти не видел на один глаз, и больное сердце не давало ему покоя. Неприятности на работе, а теперь ещё и проблема с дочерью - она никак не могла понять, когда её добрая отзывчивая девочка превратилась в эгоистку, думающую только о себе... Воспользовавшись тем, что мать задумалась, Марина ушла в свою комнату, демонстративно хлопнув дверью.

- Господи, кого же я воспитала? - вздохнув, подумала её мать, - если бы Алёша был сейчас со мной, всё было бы по-другому. Светлана вспомнила своего мужа, погибшего на войне в Афганистане. Так получилось, что война слишком часто заглядывала в её семью и отнимала близких ей людей. Папа с мамой познакомились на войне, во время войны поженились, и казалось, что всё должно быть хорошо, ведь они пережили всё: голод, холод, разруху, ранение отца, смерть дедушки, который не дожил до Победы всего полгода...

Но случилась ещё одна трагедия. Пока отец находился в госпитале, а полугодовая Света в деревне у тёти, мама исчезла, просто исчезла, и никто не знал, куда она делась или, как потом поняла повзрослевшая Света, ей ничего не сказали, кроме того, что мама погибла в годы войны. Это была закрытая тема в

их семье. Светлана старалась не напоминать отцу о маме, а когда это случалось, она замечала, как в глазах отца появлялись слезинки. В такие моменты сердце дочери разрывалось, но она не решалась беспокоить отца.

Муж Светланы - Алексей погиб во время войны в Афганистане, там же погиб и двоюродный брат.

Отец воспитывал Светлану в одиночку, отдавая ей всю свою любовь. Марину же Светлана воспитывала вместе со своим отцом. Папа так любит свою внучку, что Света, к своему великому стыду, иногда испытывала чувство ревности. И сейчас, когда забота и внимание так нужны бабушке, любимая внучка отворачивается от него. По лицу Светланы струились слёзы, а в горле появился тяжёлый ком.

- Доченька, - позвал из своей комнаты отец.- Света, подойди ко мне, пожалуйста!

- Да, папа, сейчас иду, - ответила Света, торопливо вытирая слёзы. Она надеялась, что отец не услышал её разговора с Мариной.

- Папа, как ты себя чувствуешь? - спросила Света, садясь в кресле напротив отца.- Зачем же ты пытаешься встать, ведь у тебя постельный режим, ты только что принял лекарство.

Она специально много говорила, потому что увидела невероятную боль в его глазах, но боль не была физической, ибо её он всегда преодолевал, а вот с душевными муками отцу было всегда труднее. Света понимала, что отец непременно будет говорить о Марине, а ей этого не хотелось, и Света попыталась заговорить отца, но он прервал все её попытки одним лишь взглядом.

- Света, сядь, - строгим голосом сказал отец.

Светлана, почувствовав себя провинившейся школьницей, села.

- Света, что случилось? Почему ты ругалась с Мариной? - спросил отец, заранее зная ответ.

- Папа, моя дочка - эгоистка, - тихо сказала Светлана. - Она думает только о себе и больше ни о ком. В последнее время я её просто не узнаю.

- Наверное, ей просто не хватает отца,- задумчиво сказал отец.

- Ты заменил ей отца! - с жаром воскликнула Света. - Папа, я люблю тебя, люблю Марину, я не хочу сравнивать моё и её детство. Но она всегда знала, где и как погиб её отец, как я с ним познакомилась и как мы стали мужем и женой. А я ничего не знаю про свою маму, кроме её имени!

Выпалив всё это, Света испугалась. С каких это пор она смеет говорить отцу такие вещи.

- Папа, извини, - сказала она, садясь перед отцом на пол.

Света склонила свою голову ему на колени и расплакалась.

- Прости меня, я не имею права так говорить, но ведь я имею право знать, что случилось с мамой. Расскажи мне о ней, пожалуйста!

Отец нежно гладил дочь по голове, было видно, что он собирается с мыслями.

- Ну, хорошо, я тебе всё расскажу. Садись в кресло и слушай.

Света, онемев, встала и быстро села в кресло. Ей с трудом верилось, что папа, всю жизнь оберегавший её от жестокой правды, сейчас будет говорить ей о маме.

Отец посмотрел в окно, вздохнул ещё раз, словно сомневался, стоит ли говорить и начал свой рассказ.

- С твоей мамой мы познакомились во время войны. Я увидел девушку, похожую на ангела и влюбился с первого взгляда. Ты не поверишь, но Марина просто невероятно похожа на свою бабушку. Мы гуляли весь день по парку и уже к вечеру решили, что никогда не расстанемся. Меня отправляли на передовую и нас спешно расписали. С тех пор мы не расставались. Сколько помню - она всегда была со мной, словно ангел-хранитель в человеческой плоти. Даже тогда, когда произошло то сражение, она была со мной...

Отец замолчал, он сидел неподвижно, устремив свой взгляд во двор. Света во время рассказа отца вцепилась руками в подлокотники и сейчас чувствовала, что от напряжения у неё начали болеть пальцы. Отец помолчал минуты три, но Свете показалось, что миновала целая вечность.

- Ну так вот, - продолжил он свой рассказ, - тот бой был самым сложным из всех, что я повидал в годы войны. На нас нападали снова и снова, многие мои друзья были ранены, убиты. Казалось, что наступил день, когда все кошмары, преследовавшие меня во время войны, воплотились в реальность.... И тут, на поле боя, я увидел твою маму. Она стояла такая красивая, нежная, неземная, что я подумал, что мой ангел стал моей смертью. В следующий миг она исчезла, а меня пронзила жгучая боль в груди. И я упал, потеряв сознание. Что было дальше, я не помню. Но когда я через некоторое время очнулся, то первым, что я увидел, было лицо ангела, моего ангела.

- Я уже на небесах? - спросил я её.

- Нет, ты на этой грешной земле, - сказала мне твоя мама, глядя меня по небритой щеке.

В тот миг я был уверен в том, что больше ничего серьёзного с моей семьёй не случится. Но случилось.

Я лежал в госпитале, когда мне сообщили, что произошло. Она возвращалась с завода и решила зайти к своей сестре. Не доходя до дома пару метров, твоя мама увидела, что на улице царит хаос: все люди бегали, суетились, а солдаты окружили её дом. Она испугалась, что случилось что-то ужасное, и подошла к старушке, которая непрерывно крестилась.

- Что происходит?

Бабушка посмотрела на неё глазами, полными ужаса.

- Да, дочка, беда случилась, наши немцев везли на допрос, но те на них и напали, выхватили винтовки, расстреляли двух солдат, и тем временем эти ироды в подъезд побежали. На

лестнице им попала девчонка, ей всего годиков-то пять от силы. Убьют, наверное, фашисты. Сказав это, старушка вновь начала креститься.

- Вероятно, у твоей мамы что-то кольнуло в сердце. Ты, наверное, уже догадалась, что в этом доме была квартира твоей тёти, сестры мамы, - сказал отец Свете, нежно

«Без вести пропавший»

Федорова Наташа, 18 лет, п.Кондинское

поглаживая её по голове. - Ну, так вот..., - продолжил отец. - Придя в себя, твоя мама бросилась к командиру:

- Там моя племянница, вы понимаете, там моя племянница!

- Девушка, мы ничего не можем сделать, они практически не говорят по-русски, ждём переводчика, - ответил командир.

- Я переводчик, я учительница немецкого языка, - сказала твоя мама, - я могу туда пойти и забрать девочку, ведь она мне не чужой человек.

- Они долго спорили, и не знаю, как, но ей удалось уговорить командира. Никто не слышал разговора твоей мамы с немцами, но все видели, как она выбежала из подъезда, держа в руках девочку. Толпа замерла, но вдруг

раздались выстрелы, и она упала...

Твоя мама на самом деле была ангелом, а ангелы должны помогать людям, оберегать их и спасать. Вот и она спасла ребёнка, правда ценой своей жизни. На глазах отца выступили слёзы. Света тоже тихонько плакала.

- Когда Марине исполнилось пятнадцать лет, я понял, кого она мне всё время напоминает - твою маму. Моего ангела. Я не хочу ни в чём её обвинять, если ей невмоготу со мной сидеть, то не надо её заставлять.

Света обняла отца. Она чувствовала, что ему очень больно, и в то же время она понимала, что, рассказав ей всю правду, он снял с души тот груз, который мучил его всю жизнь.

- Простите меня, пожалуйста, - раздался голос Марины. Света с отцом обернулись и увидели Марину. Она стояла и плакала. Вероятно, Марина зашла в комнату и услышала их разговор.

- Простите, я была очень жестокая, но я обещаю вам, что исправлюсь. - Дедушка, мама, - Марина не могла больше говорить. Она подошла к своим родным людям и обняла их.

- Марина, ангел мой, мы одна семья, и мы всегда будем вместе, - сказал дедушка. - Помни, что мы тебя очень любим.

Они долго сидели, обнявшись, и проговорили весь вечер.

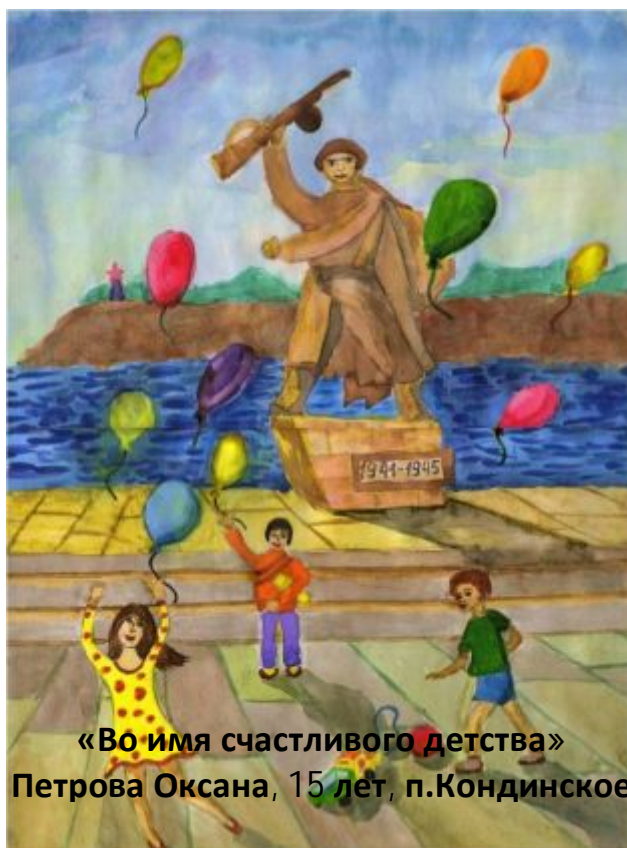
Конечно, хочется написать, что с тех пор эта семья жила долго и счастливо, но ведь так бывает только в сказках. А это история одной обычной семьи, да и в жизни бывает всё: счастье, горе, непонимание, равнодушие. Надеюсь, что этот рассказ послужит для всех уроком - уроком добра и милосердия к своим близким, а особенно к ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны. Цените их, любите и преклоняйте свои головы перед их подвигами!

ЗА СЧАСТЬЕ НУЖНО ВОЕВАТЬ

Гуляли как-то с другом мы по парку
И встретили двух пожилых людей.
Они присели в тень на лавку,
И начали кормить двух голубей.
«Смотри, влюблённые сидят, -
Сказал насмешливо мой друг.
И друг на друга только и глядят,
Не замечают ничего вокруг».
А до меня вдруг донеслись обрывки
фраз:
«Ты помнишь, как мы встретились
С тобою в первый раз...
В ту пору шла война, и на перроне
Увидела я вдруг твои глаза.
В них отражались звезды и луна.
Я не увидела в них страха и печали,
Но в них стояла вечная тоска.
Как будто ты хотел сказать глазами,
Что ни страдать, ни воевать нельзя.
И всю войну хранила я в душе твой
взгляд.
Как трудно было мне порой

Пока в душе жила ещё надежда,
Горел ещё в ней огонёк любви,
Я понимала - всё не безнадежно.
И я молилась за тебя:
Ты главное - живи...
Прошла война, мы победили.
Израненное сердце обрело покой.
И как-то в этом парке, помнишь,
Случайно встретились с тобой.
И оказалось, что любовь взаимна,
И что обеих нас она спасла.
Спасибо же тебе, мой милый,
Что ты нашёлся и нашёл меня!»
« Ну, хватит тут стоять, пошли быстрее», -
Сказал мне друг, легонечко толкнув.
А на душе мне становилось всё грустнее,
И я с тоскою оглядела всё вокруг.
Ну почему же в этом мире
Всегда приходится страдать.
И если хочешь быть счастливым,
За счастье нужно воевать.

**«Во имя счастливого детства»
Петрова Оксана, 15 лет, п.Кондинское**

ШЕСТАКОВ ЕВГЕНИЙ

18 лет

п. Ягодный

БОЕВОЕ НАСЛЕДСТВО ДЕДА

*Жизнь - это длинная дорога,
А счастье - станция в пути
Одна из станций была Победа!
Слава всем участникам войны!*

Шестаков Андрей
Николаевич

Мы, молодое поколение, не знаем войны. Она уже давно в прошлом, но о событиях далёких лет мы обязаны помнить. И помогают нам в этом уроки истории, документальные и художественные фильмы, книги. У нас уже нет возможности услышать о ней из воспоминаний самих свидетелей той поры. В Ягодном ветераны – земляки Великой Отечественной войны покоятся на местном кладбище. Миллионы защитников заснули в земле вечным сном.

Моему дедушке повезло - он вернулся с Великой войны, но не дожил до 65-летия Победы, умер 16 лет назад (1993г.)

Но мы не забываем его. У нас дома на видном месте стоит его портрет. На пиджаке приколоты медали, военные и послевоенные. В домашнем музее моей тёти, Джульетты Геннадьевны Морозовой хранится его военный альбом,

Награды Шестакова А.Н.

планшетка, привезённая с фронта, благодарности от самого Сталина. В школьном музее «Кладезь» выставлены медали дедушки - Шестакова Андрея Николаевича. Рассматриваю награды дедушки. Этим семейным реликвиям 65 лет. Медаль «За отвагу» - октябрь 1944г. Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 г.г.» -9 мая 1945 г Медаль «За освобождение Праги» - 9 мая

1945 г. Это за участие в героическом штурме и освобождении Праги. Медаль «За взятие Берлина» - за участие в героическом штурме и взятии Берлина. Есть у дедушки и благодарности от самого товарища Сталина с изображением его портрета. Гвардии старшему сержанту Шестакову Андрею Николаевичу

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 27,28,18 августа 1944 г. за №

1945 год. Шестаков А.Н.

132,135,151, за овладение городами Львов, Перемышль, Ярослав и форсирование реки Вислы с освобождением города Сандомир... трижды объявлена благодарность. И таких благодарностей сохранилось у него 5: за овладение столицей Чехословакии - Прагой, за взятие Берлина и т.д.

А уже после войны, в ознаменование 40-летия Победы, он был награждён Орденом Отечественной войны 1 степени и семью юбилейными медалями.

Вглядываюсь в лицо на военных фотографиях. Вот он - молодой, красивый, новенькая форма. на следующей фотографии : обветренное лицо (видимо после боя), упрямый взгляд из - под сдвинутых бровей, крепко сжатые губы. А ещё на одной фотографии он с друзьями в Праге, на каких-то развалинах.

Вена. Австрия. 1945 год. Первый справа сидит Шестаков А.Н.

Больше всего мне нравится фотография, где он со своими однополчанами (на снимке 10 чел.), уверенный в себе, с блеском в глазах и надеждой в будущее, кудрявый чуб приглажен, улыбки на лицах друзей, поблескивают начищенные сапоги. Значит самое страшное позади. Впереди дорога домой, возвращение к мирной жизни.

Очень жаль, что нет моего деда среди живых, что я не могу поговорить с ним по душам. Ведь тогда бы я узнал ещё много интересного и полезного. Но есть военные реликвии, рассказывающие о подвигах моего деда. Остались его дети. Подрастают правнуки, выросли внуки. И в сердцах сотен людей осталась добрая память об Андрее Николаевиче Шестакове, моём деде. Читал где-то слова: в истории есть огонь и есть пепел. Время раздувает пепел и не гасит огонь.

Искорки огня, защищенного дедушкой, ещё долго будут приносить людям свет и тепло. Эти искорки отражением я вижу в наградах его.

Я помню! Я горжусь!

САГА О ВОЙНЕ

Войной усталые солдаты,
Не видя смерти и
сумы,
Воюют, не найдя
награды,
Свободе Родины верны.
Орудий много
для обстрела,
И гром снаряда
бьет в висок,
Но нужно им
стрелять умело,
Чтоб встал
несчастный наш
народ.
Тебе я, Родина, признаюсь,
Что не было
войны
страшней...
Ведь сколько
силы мы теряем

Под плиты положив людей!
Войной измучены солдаты,
Не видя милые глаза,
Во сне не находя отрады,
Мечтают, чтоб
закончилась война.
Фашисты, робости не
зная,
Пьют кровь из сердца
тех людей,
Кто силы положив на
плаху,
Чужих спасает от беды
детей.
В заре кровавого
свечения -
Надежда мира родилась.
И сбудется то
предсказанье,
Что в путь дала солдату
мать.

ВАСИЛЬЧЕНКО ЮРИЙ
15 лет
п. Междуреченский

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

Шаг за шагом, метр за метром
Мы пробиваемся в городе этом.
Каждая улица, каждый солдат -
В нашу победу уверенный вклад.
Кровью залиты ступени и камни.
Враг не сдаётся, хоть сломлен и
ранен.
Взрывы снарядов, пули свистят,
Но не сгибается русский солдат!
Рядом Рейхстаг, мы почти что у
цели.
Пусть в этой битве не все уцелели.
Место проклятое. Сколько бойцов
Здесь полегло - и детей, и отцов!
Знамя взметнулось, кровью залито.
Вот и закончилась лютая битва.
Счастье и слезы: «Наша взяла!
Мы победили! Победа! Ура-А-А!!!»

ПОДВИГ КАПЕЛЬКИ

*Она была ещё девчонкой,
Но подвиг совершить смогла.
Солдатам раненым в
палатах
Своею песней помогла!*

А. Костылева

Отгремели залпы Великой Отечественной войны. Они никогда не перестанут волновать наши сердца. Стране, пережившей ад фашизма, никогда не забыть прошлого, пережитого, не забыть героев войны. Да и мы просто не имеем право забыть ужасы той войны, чтобы они не повторились вновь.

Я стою на пороге совершеннолетия. О том далёком и страшном времени узнаю из книг, рассказов ветеранов войны, художественных фильмов. Я преклоняюсь перед мужеством, стойкостью, героизмом тех, кто пережил войну. Радостные и горькие воспоминания участников войны передаются из поколения в поколение. У меня сложилось определённое мнение о подвиге участников Великой Отечественной войны. Но часто я задаю себе вопрос: «Можно ли считать подвигом помощь больным и раненым солдатам, не находясь на передовой».

Почему я вижу погрустневшие глаза моей бабушки, когда она вспоминает то далёкое военное время? Почему на мои неоднократные вопросы о войне, она отвечает: «Ты ещё мала, тебе не понять этого времени». И вот однажды, одним долгим зимним вечером, когда мы смотрели альбом со старыми фотографиями, я узнала, что моя бабушка Костылева Капитолина Николаевна тоже оказала свою посильную помощь в победе над фашистскими захватчиками. Самым поразительным для меня стало то, что ей было тогда всего 12 лет...

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Многие семьи вынуждены были покинуть свои родные места. В это время семья моей бабушки уехала в Тюмень. Тогда Капа была ещё слишком мала для того, чтобы спасти свою Родину, но уже обладала редким в то время талантом сочинять стихи, петь и играть на балалайке. Этот талант достался ей от родителей. Она сочиняла стихи, вела тетради и дневники, куда записывала всё происходящее в те годы. Больно ей было смотреть, как немцы разоряют её родную землю, и поэтому некоторые её стихи и песни были наполнены горестными мотивами военной жизни. Да, что-то грустное в них отражалось, но светлого и радостного было больше, ведь Капа любила свою Родину и всегда надеялась на победу русских солдат. Маленькая девочка нередко задумывалась о том, как можно помочь своему народу в военные годы, и она помогала своим творчеством.

В то время, когда бабушка рассказывала об этом, я отнеслась к её рассказам не совсем серьёзно, подумав, как стихи и песни могут зародить в людях надежду, веру в лучшее и светлое, поднять раненым солдатам настроение? Им ведь так больно, какие могут быть песни? Но, сейчас, повзрослев, поняла, что такая бабушкина поддержка была необходима

русским солдатам. Это можно назвать настоящим подвигом, ведь любой труд женщин и детей в тылу в годы войны - это настоящий подвиг.

Далёкие нелёгкие сороковые... Капитолине 14 лет. Она каждый день ходит в госпиталь, помогает медсестрам обрабатывать раны больным, а потом выступает со своими стихами и песнями. Её ласково называют: наша Капелька. Как радуются её приходу раненые! Когда они слышат. «К вам пришла Капелька!», то, кажется, на миг забывают о войне и погружаются в другой мир - мир добра, спокойствия, тишины. Заранее готовятся солдаты к приходу Капельки. Они оставляют ей кусочек чего-нибудь вкусного, мастерят что-либо своими руками. После небольшого концерта, Капа должна была идти домой, помогать маме и маленькому братику. Но солдаты не хотели расставаться с милой им артисткой, они всегда спрашивали: «Капелька, а ты придёшь?», на что Капа отвечала: «Конечно, я сочиню что-нибудь ещё и обязательно порадую вас своими песнями и стихами!» За счёт её песен и стихов бойцы продолжали жить. Она для всех была лучиком тёплого и искреннего света, творчески защищая и любя свою Родину.

Казалось, ничего не омрачит и без того тяжёлую её жизнь. Но случилась беда. Капа потеряла самого близкого и любимого человека - свою маму. Мама умерла ранним утром, когда дети ещё спали сладким, но тревожным сном, оставив на столе кусочки хлеба и сахара своим детям. Капино горе было огромно, но девочка твёрдо знала - надо жить! Да она просто и не могла иначе.

Где черпала силы моя бабушка? Не очерствела её душа, стихи и песни стали по-прежнему её верными спутниками, именно они помогли ей выжить в то время. На руках у Капы остался родной брат. Маленькой хозяйшкой была она, да и Валя видел в ней свою умершую мать. Да и как она могла обмануть надежды русских солдат? Капелька продолжала сочинять стихи и песни, несмотря на детские трудности.

Тюменский госпиталь, весёлая девчужка... В палате пахнет йодом и махоркой. Всё вокруг белое: бинты, халаты. Многие бойцы и не видят её своими глазами, но узнают по голосу. Как все ждут встречи со своей любимицей! И Капелька, маленькая, хрупкая девочка, в белом платице из ситца, стоптанных туфельках читает стихи раненым солдатам. Голос её нежен и приятен, он заставляет раненых вставать на бой. А где-то там, за окном, в пожаре войны, столбом уходит в небо чёрный смерч. И слабый лучик солнечного света пробивается в палату. Как хочется ей, девчонке, уберечь его от дыма и смерти, чтобы потом увековечить ласковым стихом. А длинными вечерами под звуки и слова своих песен она вязала тёплые носки и варежки, шила кисеты, чтобы отправить посылки бойцам на фронт. Засыпала девочка лишь под утро со спицами в руках, а днём её снова ждал госпиталь.

Я часто задаю себе вопрос: «Смогла ли я в то время так самоотверженно трудиться во благо своей Родины?». Я думаю, что, наверное, нет. Теперь я чётко осознаю, какой настоящий подвиг совершила моя бабушка в годы Великой Отечественной войны.

Большую часть своей жизни Капитолина прожила в п. Мулымья Кондинского района. Вся её жизнь посвящена родному леспромхозу. Не зная жизни для себя иной, она не может спокойно сидеть на пенсии. Ведь жизнь ещё не прошла, предел не близко. Всё снова начинается с утра у сельской поэтессы и артистки. Она активная участница концертов, зажигательно исполняет частушки собственного сочинения. Её стихи звучат на вечеринках и свадьбах родного села. Ни одно мероприятие не проходит без её участия. Даже из соседних деревень спешат к ней гости. А её дипломы и грамоты районных и окружных конкурсов висят на стенах комнаты.

Три года назад умерла моя бабушка, но капельки её души живут в нас, детях и внуках. Мы не только взяли бабушкин характер, такой же весёлый и озорной, но ещё и частичку её талантов. Папа играет на гитаре, поёт, выступает на городских, районных и российских конкурсах и занимает призовые места. И я не отстаю: пою, сочиняю стихотворения, принимаю участие в творческих конкурсах. Кроме того, у меня осталась бабушкина балалайка - верная спутница её жизни. Этот инструмент хранится в её сундуке, где, кроме балалайки, лежат её грамоты и дипломы. «Сундук заслуженных наград», как мы его часто называем, время от времени пополняется моими и папиными дипломами.

Мне очень жаль, что я многого не успела узнать от своей бабушки о том военном времени, так как её не стало, когда мне было всего 12 лет. Сейчас приходится читать давние статьи в газетах и бабушкины, пожелтевшие от времени, тетрадки, чтобы понять те страшные годы войны. Но, смотря на её фотографии и, видя, как она улыбается, всё вокруг кажется светлым, радостным и лучистым! Какая может быть война, когда на маленьком милом Капином личике сияет широкая и красивая улыбка. Её лицо как будто говорит: «Нет войне, давайте жить мирно!». Сразу понятно, какую радость приносила Капелька в палату раненым солдатам. Какой же подвиг совершила маленькая девчушка, моя бабушка, всегда озаряя всех вокруг цветущей и лучезарной улыбкой. Она была человеком весёлого настроения души, подлинным патриотом и просто талантливым человеком.

Я всегда буду помнить яркий творческий подвиг бабушки, и капельки её души никогда не покинут её родных человечков, то есть нас. Они будут присутствовать в наших сердцах и дарить людям ту радость и доброту, которую дарила моя бабушка русским солдатам в юности в годы Великой Отечественной войны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Стоит скромненько деревушка,
А в ней давно уж света нет.
Осталась только мать старушка
Ждёт сына она много лет.

Ушёл служить красивый парень,
Но началась не вдруг война.
Мать так скучает по сынишке,
Но продолжает ждать она.

Ни света нет, ни урожая,
Людей уж нет почти нигде.
Но сын той матери воюет,
Он не оставит их в беде.

Он пишет письма маме старой
И говорит: «Ты жди, вернусь!»
Но строки эти вызывают
Как жалость в сердце, так и грусть.

Мать всё скучает и горюет,
Но есть надежда у неё,
Что сын пока сейчас воюет,
Ну, а потом спасёт её.

Спасёт от голода и муки,
От тяжких, горестных мыслей.
И мать затронет скоро руки
Родной кровинушки своей.

И пожалеет, и пригреет,
И скажет пару нужных слов,

Но нет отбоя от фашистов,
Как нет его от комаров.

Зашли фашисты в деревушку,
Где мать ждёт сына своего,
И повели они старушку...
И не узнает уж никто,

Как плакала она ночами,
Как всё ждала, ждала, ждала.
Ах ты, война, зачем ты разлучала
Те души, спасти которые нельзя?

Раздался звон победы русской,
И возвращался паренёк
В деревню ту, свою, родную,
Но мать увидеть он не смог.

Не смог обнять её за плечи,
Прижаться головой к груди,
Сказать: «Мамуля, дорогая,
Привёз я орден, посмотри».

Сидит солдат, и слёзы льются,
А мать никак уж не вернуть.
Ах ты, война, зачем так подло
Ты встала на их светлый путь?

Разрушила любовь, надежду
И память, и родную нить.
Война, ты знаешь, что солдату
Родного гнёздышка не свить.

О ВОЙНЕ

Вот много лет прошло, война забыта...
Травой воронки от снарядов заросли...
Медалей блеск и орденов в музеях скрыты
Любой старик-герой, но мало их нашли.

Небрежность, непокорность, недоверье...
Собакам верить больше, чем себе...
Фашисты! У России нет терпенья
Таким, как вы, не место на земле!

Забыт шум взрывов бомб и пуль свистенье,
Руины городов и люди, как извне,
Забыта грязь окопов, пулемётов пенья
Забыто... Всё забыто о войне.

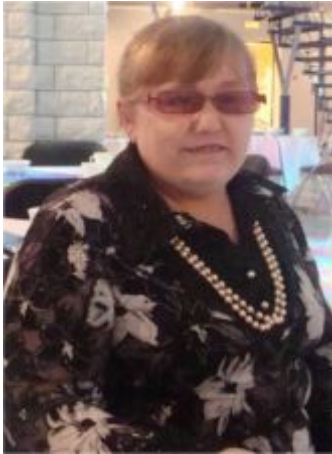
Лишь память, да она одна способна
От новых катастроф нас убересть.
Должны мы помнить и тогда, возможно,
Спокойно, долго время будет течь.

Нам не понять глубин военной мысли,
И сердца под Берлином торжество,
Его любовь, усталость, укоризну
О том, что этого быть в мире не должно.

И кровь людская, кровь текла реками,
Не просто кровь, а выжатая с верой,
Фашисты брали голыми руками,
Горячие сердца и засыпали серой.

Печи и люди - мёртвые, живые,
Наверняка, судьба последних горче,
На небеса, так редко голубые,
Поднять пытались сомкнутые очи.

О люди, неужели всё забыто,
Все смерти, ужас лет перед победой,
Как жаль, давным-давно травой покрыто
Всё то, за что боролись наши деды.

ВЛАСОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

28 лет

п. Междуреченский

**65-летию Победы в Великой Отечественной войне
посвящается:
«ЭХО ВОЕННЫХ ЛЕТ...»**

*У войны жестокое лицо.
Сражались все: от мала до велика.
Мы шли вперёд врагам назло
Сквозь грохот танков, свист и крики.
Четыре долгих страшных года
Сражались, как могли, мы.
Лишь только бы остаться всем в
живых.
Домой прийти к семье любимой.*

Более шести десятилетий прошло с того памятного дня, когда прогремели последние залпы Великой Отечественной войны. День 9 мая - торжественен и светел для многих поколений людей, живущих ныне на земле и для меня особенно. Ни время, ни политические и экономические тяготы не властны над этим особым для каждого человека земли Российской праздником. Но память людей старшего поколения постоянно возвращает нас к суровым, трагическим и героическим дням огненных сороковых годов. Воскресный день 22 июня 1941 года всегда будет в памяти народной, никогда не забудутся тревожные минуты, когда Московское радио, прервав свои передачи, сообщило о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. Война. Она сразу же ворвалась в каждый дом, в каждую семью. Около трёх тысяч кондинцев с оружием в руках встали в ряды защитников Родины, почти половина из них не вернулась с полей сражения. Воины-кондинцы сражались под Москвой и Ленинградом, стояли на смерть под Сталинградом, на Орловеко-Курской дуге, штурмовали Кенигсберг, освобождали Варшаву, Прагу, Будапешт, брали Берлин и расписывались на стенах рейхстага. Одним из таких воинов-кондинцев был мой прадедущка - Куренев Павел Евгеньевич. Не так давно я пообщалась с его дочерью, с моей двоюродной бабушкой - Любовью Павловной Куреневой (Лопаревой), и расспросила её о

нелёгкой жизни деда Паши. И вот что она мне рассказала.

Деда Паша родился 10 января в 1907 году в деревне Куренёво Гаринского района Свердловской области. Перед войной работал в колхозе имени Сталина в деревне Ушья Шаимского сельсовета Кондинского района, откуда 15 августа 1941 года был призван в армию рядовым.

Общение с дочерью Куренева Павла Евгеньевича Любовь Павловной Куренева (Лопаревой): «Не помню

год. Вся наша семья проживала в деревне Ушья Кондинского района. Однажды, когда я находилась дома, в квартиру вошла девушка 20-25 лет и спросила у меня: «Где отец?». Я ответила, что его нет. Но в руках у неё я заметила бумажку. Вечером я папе всё рассказала. Мама забегала, заплакала и говорит, что всё, отца увезут. Мы все расстроились. А я сама так и не поняла, в чём дело. Назавтра папе вручили повестку, как он нам после пояснил. Папа меня дня три всё с собой водил. Мне было тогда 5 лет. Сам он в это время работал в колхозе, кем, я не помню. Дело было летом. Возле колхозной бани стал собираться народ. На повороте из Чантырья шёл пароход «Гашунин». Пока он разворачивался, все мужчины успели попрощаться и сесть в лодку. Мама очень плакала. Папа поцеловал меня маму, и все они спустились с высокой горы Ушья в лодку - табойницу. Мама сняла с шеи платок и вытерла мне и себе слёзы. Вот так мы попрощались с папой. Из лодки все мужчины потом перебрались на пароход. Все машут кто рукой, кто фуражкой, кто платком. Мама нам часто говорила: «Вот взяли отца бить врагов».

- А я ещё так подробно об этом не знала. Я была в то время маленькая, и мне так подробно не рассказывали.

А вот какую историю мне поведала про деду Пашу его дочь, моя двоюродная бабушка - Любовь Павловна Куренева (Лопарева), когда он уходил на войну:

- Нас надо было учить, и мама переезжает с нами в Шаим Кондинского района. В п.Устье школы в то время не было. Мама сразу идёт работать в колхоз. От папы письма приходили очень редко, так как он окончил полтора класса, подчерк его очень трудно было понять, а письма читали всей деревней. А один раз было так, в сельский совет пришла похоронка на папу, а мамы дома не было. Она в этот день на покосе была. Секретарь несколько раз приходила к нам и спрашивала маму. Сестры говорят, что отдайте нам. Но секретарь говорит, что я вам не дам, надо вручить только маме. Вдруг показалась мама. Она несла на плече чурак на дрова. Даже не успела дойти до дому, как секретарь подбегает к маме и говорит: «Похоронка мужа».

Мама бросила чурак, села на него и давай реветь, держа в руках похоронку. Я и брат Саша подбежали к ней, давай её успокаивать, гладить по голове, обнимать, а сами ещё не знаем - в чём дело. Маму маленько успокоили, а

сами расстроились, когда мама тихо сказала: «Милые дети - отца больше нет. Его убили». Шли годы. Сестры в школу пошли. Наступили холода. В один осенний вечер в наш дом бойко вбегает Манзурев Михаил. В этот момент мама с ухватом стояла у печи, ставила варить в чугуне мелкую картошку. Мы с братом Сашей сидели возле печки и чистили уже варёную картошку. Михаил маме говорит: «Тётя Шура, люб или не люб?». А мама отвечает: «Какой люб или не люб? Я одного любила, и того немцы убили. Нет, Михаил, мне так больше никого не полюбить, Осталась я с четырьмя ребятишками». А он снова: «Ну, тётя Шура, дядя Паша живой, вернулся с войны! Он просто всё это время в госпитале находился».

Из семейного фотоальбома. Фото деды Паши с семьей

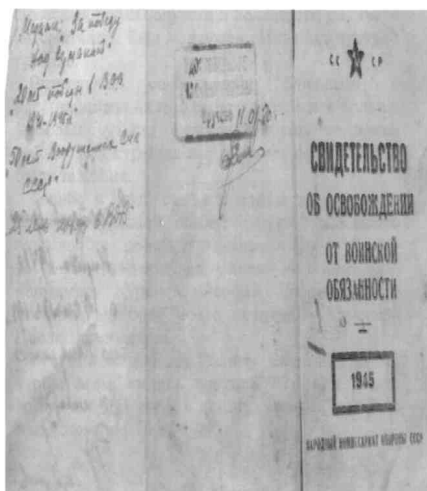

«А где он?» - спросила мама. Михаил отвечает: «Ни сегодня, так завтра

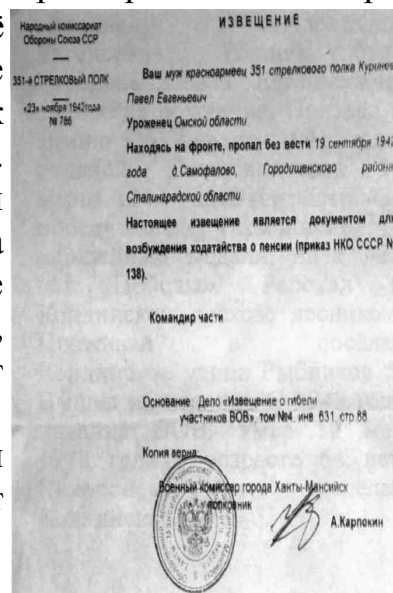
встречайте!». Мама очень обрадовалась. Слёзы потекли у неё по щекам. Она подбегает к нам и давай обнимать. Мы с братом Сашей и сестрой Галиной очень обрадовались. Чувство радости не опишешь. Все забегали и давай

обуваться, во что попало. Ни одежды доброй, ни обуви не было. На улице было холодно. Мы с сестрой Галиной побежали в деревню Полушаим (8км) встречать папу, но промочили ноги и вернулись домой. Когда мы пришли домой, народу было много - с полпосёлка собралось. Все женщины рады, что возвращаются мужчины домой с войны. Раньше почту развозили на лошади с колокольчиком, Вдруг мы услышали звон колокольчика. Все выбежали на улицу. Но мама сказала, что на улицу выходить не надо, мы его дома встретим. Через несколько минут в дом входит высокий, стройный, красивый, улыбающийся человек в военной форме. Это и был мой папа. В то время ему было 38 лет. Он нам в подарок привёз алюминиевые ложки, которыми мы пользовались долгое время. Вскоре папа устроился работать начальником почты в Шаиме. Много охотился, один раз добыл окольцованную утку. Папа был прекрасным наставником для молодёжи. Он был также добрым, умным, честным, справедливым и заботливым отцом. Папа любил не только шутить, а также дать правильный совет, подсказать, посоветовать».

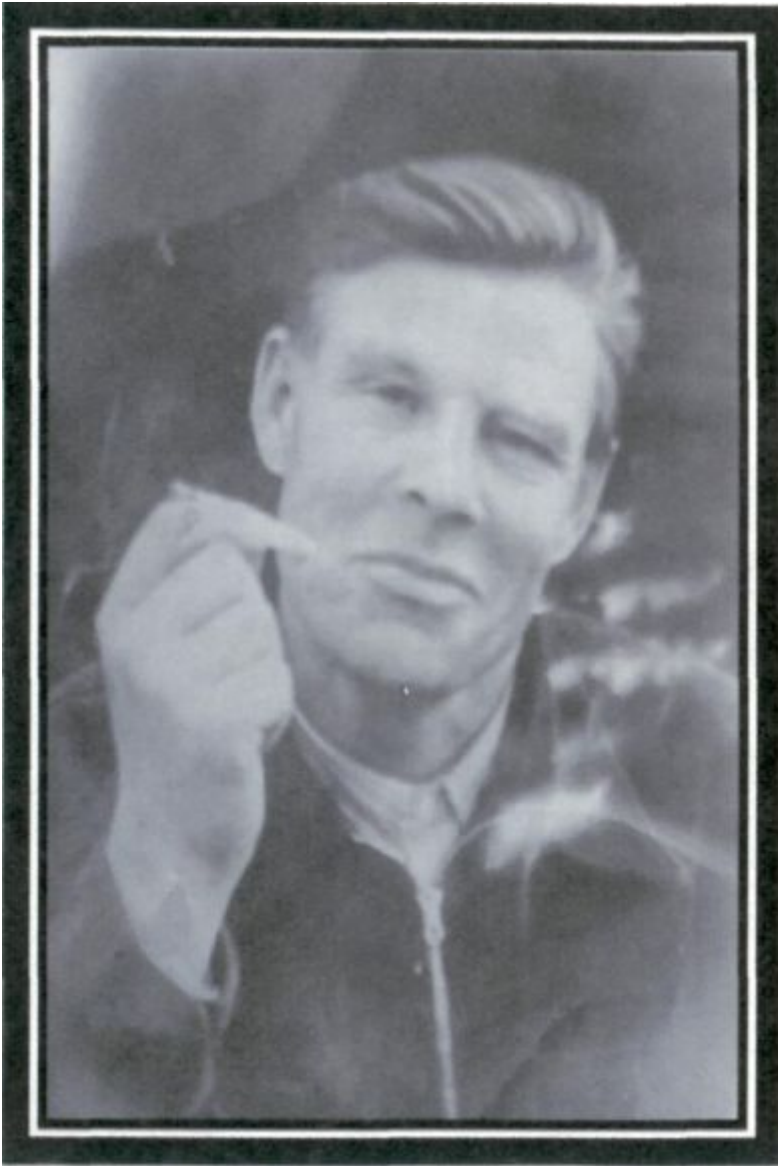

19 декабря 1945 года деда Паша был демобилизован, проживал в поселке Кондинское по улице Лермонтова 1. Имел много наград: орден Красной Звезды; медали «За победу над Германией»; 4 юбилейные медали; знак «25 лет Победы»; медаль «За оборону Сталинграда». Во время войны служил в должности рядового автоматчика. Был контужен. Инвалид третьей группы. Встречаясь со своими близкими и спрашивая их про своего деда, я всё больше и больше

узнаю о тяжёлой жизни во время войны. Как страшно представить себе, что это была за война. Только в моей семье с войны вернулись один контуженый, один без руки, папа моего отца вообще побывал у немцев в плену. А кто-то вообще не вернулся. Погиб на войне. Как, например, Куренев Феофан Гаврилович -двоюродный брат моего прадеда - Куренева Павла Евгеньевича. Все они защищали Родину, боролись за то, чтобы всем жилось хорошо. Все они жили, живут и будут жить в наших сердцах, пока мы о них помним.

Куренев Александр Евгеньевич.

Родной брат
Куренева Павла Евгеньевича.
1914 года рождения.
Призван в
армию 26 августа 1941 года,
рядовой.
Демобилизован 11
марта 1943 года.
Награды: «За
победу над Германией», 4
юбилейные медали, знак «25
лет Победы».
Работал в
Кондинском лесхозе лесником.
Проживал в посёлке
Кондинское ,улица Рыбников 5.
Вышел на пенсию.
С 1943 года
инвалид ВОВ.
Умер 10 мая
1978 года в возрасте 64 лет.
Похоронен в посёлке
Кондинское.

ЦИЦЕНКО ИВАН

14 лет

п.Леуши

Никто не забыт и ничто не забыто.

Через века, через года, помните....

Сколько бы времени ни отделяло нас от героических лет Великой Отечественной войны, мы никогда не перестанем забывать подвиги простых и скромных людей. Не все герои дожили до радостного Дня Победы, но каждый из них ради нее отдал все, что мог.

На фронт уходили и наши земляки. В 1943 году попал на фронт Механошин Кирилл Петрович. Ему было 28 лет. Его назначили командиром разведки, в которой он оставался до конца войны. Здесь Кирилл Петрович совершил несколько подвигов, за которые Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Сейчас школа, в которой я учусь, носит имя легендарного героя.

Панов Петр Яковлевич призван в ряды Красной Армии в 1942 году. Он был зачислен в 729 отдельный истребительный противотанковый дивизион. 7 июля в районе Орловско-Курской дуги развернулись ожесточенные бои. Расчет Панова прикрывал отход дивизиона. 23 танка и вражеская авиация засыпала бомбами расположение наших войск. В яростной схватке расчет Панова подбил 11 танков противника из них 5 «тигров», уничтожил около двух батальонов солдат и офицеров. За мужество и отвагу, проявленное в этом бою, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 года Петру Яковлевичу Панову присвоено звание Героя Советского Союза. С войны они вернулись живыми.

Не обошла стороной война и нашу семью. У бабушки Ангелины по очереди братья уходили на фронт. Все они сражались храбро на фронтах великой войны. Не всем было суждено вернуться в родные края живыми. В 1941 году ушел Федор, погиб.

Вот дан приказ, и взвод пошел в атаку.

«Вперед! За Родину!»- комвзвод вскричал.

Разорвалась неподалеку мина.

И дед мой Фёдор замятво упал.

В 1942 году ушёл Аким, пропал без вести.

В 1943 году ушёл Николай, вернулся живой в 1949 году.

На мемориальной плите в парке Победы г.Ханты-Мансийска высечены фамилии Егорова Акима и Егорова Фёдора.

Победа ковалась не только на фронтах. И в глубоком тылу женщины и дети приближали день Победы своим трудом:

**В тылу трудились дети, старики.
И женщины косили, шили, жали,
Хлеба растили, семьи берегли
И на коровушках поля пахали ...**

Семью моей бабушки Пелагеи война застала в 1941г. в посёлке Нахрачи. Тогда бабушке было 18 лет. Её отправили на лесозаготовки в посёлок Ямки. Что только не приходилось делать женщинам и детям. Валили лес для промкомбината и сплавляли его по Туману, тёс пилили, рыбу ловили, растили для фронта хлеб, вязали носки, рукавицы. Работали без выходных и праздников, днём и ночью. За трудовую деятельность во время Великой Отечественной войны моя бабушка имеет награды: «Труженик тыла», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг».

Когда началась война, моей второй бабушке Ангелине было 8 лет. Дети, от мала до велика, вынуждены были работать наравне со взрослыми. Они сажали картофель, выращивали рассаду овощей, жали серпом и таскали снопы, собирали грибы и ягоды. Они всеми силами помогали матерям выстоять в войне.

**Ну что ж, мы прожили красиво.
Благодарить судьбу должны,
Что за спиной твоей, Россия,
Не отсиделись от войны.
Кровоточит опять лихолетье,
рваной раною стонет война.**

Два моих брата двоюродных Хакимов Женя и Циценко Лёня были участниками войны в Чечне с 1998-2000гг. Домой пришли живыми, но с поломанной психикой.

**Спроси товарища любого,
За что он Родину спасал?
И скажет он: «Она от Бога,
Она - начало всех начал».
И пусть умолк Войны набат,
Цветут цветы в родном краю,
Но будет вечно жить солдат,
Что смертью храбрых пал в бою.
Он сохранил тебе и мне,
И человечеству всему
Покой и счастье мирных дней.
Ты встань и поклонись ему.**

ЭХО ВОЙНЫ В МОЕМ СЕРДЦЕ

(ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ: СВЫШЕ 30 ЛЕТ)

БАБКИНА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА
п.Кондинское

Литературно-музыкальная композиция

БЫЛА ВОЙНА

До начала выступления звучат песни военных лет.

Сцена задрапирована алым бархатом, по краям с обеих сторон Георгиевская лента, в центре солдатская пилотка, красная звезда.

Смолкает песня, гаснет в зале свет.

Сцена освещена ярким светом, танцующие пары исполняют «Случайный вальс».

Звучит запись голоса Левитана:

«Внимание! Внимание! *(танцующие пары замирают)* Говорит Москва! Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, 22 июня 1941 года, в 4 часа утра, без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза».

1 ведущий: Страна цвела. Но враг из-за угла
Свершил полёт, пошёл на нас войною.
В тот грозный час,
Стальной став стеною,
Вся молодость оружие взяла,
Чтоб отстоять Отечество родное.
(А. Безыменский).

2 ведущий: Вся наша огромная страна поднялась на борьбу с врагом. Каждый день эшелоны увозили бойцов на фронт.

Звучит песня «Священная война» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. А. Александрова), танцующие пары уходят маршем под песню.

1 ведущий: Великая Отечественная война была долгой, кровопролитной, унесла много жизней. Немецкие оккупанты бомбили города, выжигали деревни, убивали мирных жителей.

2 ведущий: Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,

Мне жаль не самого героя...
Увы! Утешится жена,
И друга лучший друг забудет,
Но где-то есть душа одна-
Она до гроба помнить будет
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Один я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы-
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...

(*Н. Некрасов «Внимая ужасам войны»*).

Танец «Зажгите свечи».

1 ведущий: В ходе Великой Отечественной войны наша армия провела около 40 крупных наступательных операций, сражалась в шести гигантских битвах. Битва за Москву (30 сентября 1941года-20 апреля 1942года), битва за Ленинград (10 июля 1941года-9 августа 1944года), Сталинградская битва (17 июля 1942года-2 февраля 1943года), битва за Кавказ (25июля 1942года-9 октября 1943года), Курская битва (5 июля-23 августа 1943года), битва за Днепр (24 августа-23 декабря 1943года).

2 ведущий: На дне окопного оврага
Добыл я гильзу из стены.
А в ней - истлевшая бумага,
Письмо, пришедшее с войны.
Должно быть, кто-то перед боем
Смочил графит карандаша
И с перемазанной губою
Писал, как думал,- не спеша.
Вручал слова бумаге брэнной,
Писал, склоняясь к фитилю.
И вот слова сожрало время.
И лишь одно сквозит: «лю-блю».
Одно осталось... Но упрямо
Горит сквозь все, что в жизни есть!
... Что он «лю-бил»...? Отчизну? Маму?
Иль ту, которую?...Бог весть.
Любил, и все. Не по приказу.
А по приказу он в тот раз,
Наверно, встал и умер сразу.
И вот воскрес
Во мне
Сейчас.

(*Глеб Горбовский «Письмо»*).

1 ведущий: Миллионы людей ковали победу над врагом на фронте и в тылу. Во многих семьях и сейчас хранятся фронтовые письма, которые присылали с фронта отцы и братья. Они писали, что вернутся домой с Победой.

(ведущая читает письмо-треугольник)

Дорогие мои родные!
Ночь. Дрожит огонек свечи.
Вспоминаю уже не впервые,
Как вы спите на теплой печи.
В нашей маленькой старой избушке,
Что в глухих затерялась лесах,
Вспоминаю поле, речушку,
Вновь и вновь вспоминаю вас.
Мои братья и сестры родные!
Завтра снова я в бой иду
За Отчизну свою, за Россию,
Что попала в лихую беду.
Соберу свое мужество, силу,
Буду немцев без жалости бить,
Чтобы вам ничего не грозило,
Чтоб могли вы учиться и жить.

2 ведущий: В России нет ни одной семьи, которую бы война обошла стороной. В один дом приносили похоронку, в другой возвращались искалеченные солдаты, в третьем росли дети-сироты.

1 ведущий: Более двадцати миллионов сыновей и дочерей потеряла наша Родина в этой войне. Каждый девятый житель нашей страны не вернулся с войны. Вдумайтесь в эти цифры! Такой ценой завоёвано всему человечеству право на жизнь, радость и труд.

На фоне песни «День Победы» (сл. В. Харитонова., муз. Д. Тухманова).

2 ведущий: И вот наступил он – великий и долгожданный – День Победы! Этого праздника люди ждали 1448 дней. И для нас сегодня это один из самых волнующих праздников.

1 ведущий: Мы никогда не забудем наших мужественных героев, тех, кто принёс нам великую Победу! Эта Победа стала данью павших, наградой живым.

2 ведущий:

Великие жертвы принёс наш народ. Но судьба нашей Родины в надёжных руках, потому и никогда не кончится Россия. Все мы сплочены самым крепким братством на земле, потому и не стареет этот светлый праздник – День Победы!

Звучит продолжение песни «День Победы».

СЫСОЕВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА

п. Леуши

БЕРСЕНЕВА АННА ПЕТРОВНА

п. Юмас

ПАМЯТИ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ЗОЛЬНИКОВА

(УЧАСТНИКА ПАРАДА ПОБЕДЫ)

Богат не тот, у кого много,
А тот, кто ценит то, что есть!
Он шел нелёгкою дорогой,
Но имя смог сберечь и честь.
В деревне родился сибирской
Зовется Сотником она.
И был обычным он мальчишкой,
Но не обычною судьба.
Осиротев в двенадцать лет,
Он злему року не поддался.
Как смог трудился, не сдавался,
Ударам горестей и бед.
Работал в поле и на речке,
Весь деревенский труд познал.
Хлебнул всего сполна, конечно,
Но лишь мужал, душой крепчал.
На фронт пошел с призывом первым,
Крещение принял под Москвой.
И дошагав до Кенигсберга,
Был дважды ранен наш герой.
Не раз, не два косою махала
Смерть над солдатской головой.
Тех, кто был рядом, выбивала,
А Петр шёл вперед живой.
И вот – Москва! Парад Победы!
Участвовал и наш солдат,
От счастья сдерживая слезы,
По Пресне он чеканил шаг.
Не каждому так улыбнулась
Его солдатская судьба.

Домой счастливый он вернулся.
Вся грудь в наградах- орденах.
Но не до отдыха в ту пору.
За дело взялся он всерьез.
Как председатель и умело
В передовые вел колхоз.
И так вся жизнь в трудах, заботах.
День, ночь - решение проблем.
Всё по плечу Петру,
И он помочь стремится всем.
О крае думал он Кондинском.
Активным был, порядочным и
честным.
И опыт свой богатый по крупицам
Передавал другим он повсеместно.
Семерых детей своих
Он взрастил и воспитал.
Пять живут в родном поселке -
Вот его жизненный капитал!
И не рвется этот круг семейный,
А становится все шире и мощней.
У него шестнадцать внуков,
Двадцать пять правнуков и один
праправнук.
Они его продолжают дело,
С дороги верной не свернут.
И жизнь Петра Николаевича служит
примером.
Для всех людей, что здесь живут!

КАДУЛИНА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

п. Половинка

Очерк БОЛЬ ПОТЕРИ

*Уж давно отгремела война,
Залечила все раны страна.
Только боль потери не ушла,
До сих пор преследует она...*

Этими строчками одного из своих стихотворений я хотела бы начать рассказ о моём отце, участнике и ветеране Великой Отечественной войны. Он ушёл из жизни, когда ему было всего 62 года.

Боль потери... Она одинаково тяжела для всех, кто потерял родных и близких в тяжёлые годы войны и после неё. Многим, вернувшимся с фронта, было отпущено не так и уж много времени, чтобы пожить, порадоваться жизни, вырастить детей, дожидаться внуков.

Мой отец, Мотышев Николай Дмитриевич, был призван в армию Кондинским райвоенкоматом в начале июня 1943 года. Он стал солдатом в восемнадцать лет. Рядовым бойцом зенитной артиллерии 1-го Украинского фронта дошёл до Берлина. С боями освобождал станцию Шапитовка, Западную Украину, Польшу, Краков и другие населенные пункты. Был ранен. За участие в боевых операциях удостоен правительственных наград: ордена Великой Отечественной войны III степени, медалей: «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и других.

В 1948 году демобилизовался, вернулся в Кондинский район, женился. Благодаря отцу, появились на свет я и мои братья и сестры. Семья была большой и дружной. Сидя вечерами за большим круглым столом, мы часто просили отца рассказать о войне. Вспоминать о ней он не любил. Иногда всё-таки удавалось услышать его рассказы о том, как приходилось ему добывать еду для солдат, ползти на нейтральную полосу за мясом убитой лошади, вести огонь по немецким самолётам, в Польше на одном из хуторов сражаться с группой немцев, оказавшихся в нашем тылу.

Один случай едва не стоил отцу жизни. Ночью через зенитную батарею пролетали самолёты союзников. Последовала команда «Открыть огонь!» Отец отказался её выполнять (в темноте он успел разглядеть опознавательные знаки на самолётах). Кто-то из бойцов сумел вовремя

подтвердить слова отца, что это союзники. За неподчинение приказу командира расстреливали на месте.

На войне всякое бывало... Он был бесстрашным, мой отец. Недаром его любимой фразой была пословица: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать». Однополчане, с которыми он воевал, всегда с уважением отзывались о нём. Но военные годы, я думаю, во многом повлияли на его характер. Отец мог быть вспыльчивым, нетерпимым, жёстким. Правда, быстро отходил, признавал свою неправоту, переживал. Нас, своих детей, очень любил по-своему. Мечтал, чтобы все получили образование. Часто говорил: «На меня не смотрите, время было такое - вот и остался неучем. А вы должны учиться». И какой гордостью и радостью светились его глаза, когда кто-то из нас заканчивал высшее учебное заведение и приносил ему свой диплом!

Самым любимым праздником в нашей семье был День Победы. Каждый год в этот день мы собирались в родительском доме за круглым столом. Отец брал в руки гармошку, и мы дружно пели «Бьётся в тесной печурке огонь...», «Тёмная ночь, только пули свистят по степи...». Это были его любимые песни.

Наши отношения не всегда складывались гладко. Сейчас, когда я сама уже в возрасте, выросли мои дети, подрастают внуки, на многое в жизни смотрю по-иному.

Жаль, что только с годами мы по-настоящему начинаем ценить и понимать своих родителей, переосмысливать своё отношение к ним. И когда их нет уже в живых, боль утраты порой становится просто невыносимой...

В последние годы отец часто болел: ныла страшная рана, сдавало сердце. В 62 года его не стало. Слишком рано. А мог бы ещё жить... Вот почему не утихает в душе боль потери...

Эту боль ничем не заглушить,
И отца никак не воскресить...

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Уж давно отгремела война,
Залечила все раны страна,
Только боль потери не ушла,
До сих пор преследует она.

Эту боль ничем не заглушить,
Мой отец еще бы мог пожить,
Но на сердце лег военный след,

И отца на свете больше нет.
Каждый год ветераны войны,
Уходят в вечный мир тишины,
О войне нам забыть не дают,
Обелиском над землей встают.

В мирном небе снова тишина,
И давно закончилась война...
Только боль потери не унять,
Из могил умерших не поднять!

БРИНСТЕР ИННА СЕРГЕЕВНА
п.Шугур

(все стихотворения написаны для сына)

Что такое война?
Да откуда мне знать?
Это дедам моим
Пришлось воевать.
Им пришлось нелегко
Землю-мать защищать,
Под фашистские пули
Свою грудь подставлять.
Мне мой дед рассказал,
Как фашистов он гнал,
Как с Земли нашей русской
Наглый фриц убегал.
Убегал от позора,
От напора бежал,
«И не смей возвращаться»-
Им мой дед наказал.
Бились они за Победу,
Мира хотели добиться,
Знали, наверное, деды,
Что должен был я родиться.

(по мотивам фильма «Офицеры»)

Есть такая профессия –
Родину защищать.
Есть такое призвание –
Землю оберегать.
Отвагой, талантом и смелостью,
Ты должен всем доказать,
Что ты верный сын своей Родины
Она для тебя словно Мать.
Пожарный, спасатель, ученый...
Профессия здесь не важна,

Многих героев разных эпох
История чтит имена.
Героем быть своей Родины –
Это не шашкой махать.
Цель должна быть у каждого –
Полезным Родине стать.
И встать на защиту Отечества,
Пробьет (не дай Бог) чёрный час,
Вспомнить про долг, честь и совесть
Я призываю Вас!
Есть такая профессия-
Родину защищать.
Нужно любить свою Родину,
Чтобы героем стать.

•••

Была война и не одна,
Их было много, но такая,
Безумная и страшная война,
Война вторая мировая.
И все кто мог, встал на защиту
Татарин, манси и узбек,
И армия врага была разбита,
И победил в ней Человек!
Мои прадеды тоже воевали,
Один с Мордовии и два сибиряка,
Они Победу тоже приближали,
Один - разведчик, два стрелка.
Четвертый прадед немцем был,
Но он на фронте не бывал,
В тылу, на танковом заводе
Для нас Победу добывал.
Я их не знал и никогда не видел,
Но для меня они живее всех живых.
Пока я жив - я помнить буду
О подвиге великом их!

ДЕТЯМ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Вы были детьми,
Когда гремела война,
Ох, и повидали вы лиха,
Какой же звенящей была тишина,
Когда на Земле стало тихо.
И голод, и холод,
И ужас, и страх, -
Всё пережить довелось...
Счастья, здоровья
Желаем мы Вам,
И жизни спокойной, без слёз.
К Дню Победы (65-летию)
Это праздник памяти и чести,
Пусть пройдёт 100 лет, да хоть и
200,
Помнить мы обязаны всегда,
Тех, кто не вернётся никогда.
Вот в который раз стою у

обелиска,
А вокруг всё тихо, чисто...
В небо голубое синеву разлили,
Слёзы памяти в глазах моих
застыли.
В сердце что - то и в душе
клокочет,
Вырваться наружу возглас
хочет:
«Люди! Будьте бдительны
всегда!
Пусть войны не будет никогда!»
Чтоб никто не умирал от пуль
фашистских,
На Земле же нету жизней лишних,
Счастливы пусть будут матери и дети,
Лучше мира ничего на свете нету!

«Немцы в деревне»

Ишимцев Григорий, п.Кондинское

И.И. 2010

**МОРОЗОВА ДЖУЛЬЕТТА
ГЕННАДЬЕВНА
п. Ягодный**

РАСКАЖИТЕ НАМ О ВОЙНЕ

Домашний мини-музей боевой и трудовой славы «Музей одной семьи» возник не стихийно и не случайно.

Семья, в которой было 10 детей, создавалась очень трудно и сложно. Глава семейства, Шестаков Андрей Николаевич -1922 г.р. был репрессирован и в 8-летнем возрасте сослан вместе с родителями, братом и сестрой из Тобольского района в Кондинский район.

В период Великой Отечественной войны оба брата были взяты на фронт в 1942 году. Афанасий Николаевич Шестаков -1924 г.р., погиб 28 октября 1943 года, похоронен в Могилевской области Белоруссии. Андрей Николаевич Шестаков прошёл всю войну, дошёл до Берлина, с ранениями вернулся к мирной жизни в конце 1946 года. Имеет награды и благодарности. Мама, Иженякова Зинаида Ивановна -1922 г.р. уроженка села Нахрачи из рода Пакиных-Иженяковых, в годы войны, после окончания Ханты-Мансийского педучилища 20 июня 1941 года 5 лет отработала в школах Березовского района учителем начальных классов. Здесь рождаются две дочери: Полина Александровна-1942 г.р. Отец её ушёл на фронт, дочь отца так и не увидела. Джульетта Геннадьевна - 1946г.р. от гражданского брака. Отец- Тимофеев Геннадий Николаевич, учитель. В июне 1946 года мама переезжает в Кондинский район. Работает в школах (д. Карагаево, п. Совлинский, п. Ягодный).

Кроме того, у моего мужа (второй брак) отец, Морозов Семён Илларионович -1913 г.р., фронтовик . Он похоронен в Могилевской области.

От первого брака у меня трое детей, носят фамилию фронтовика- деда Путилова Михаила Васильевича 1906 г.р. Погиб 8 апреля 1942 г. похоронен в Ленинградской области. Сама история семьи, встречи и знакомства с интересными людьми, знавшими наших родителей, любовь к своей малой родине и к людям, окружавшим и окружающим меня, дали толчок к созданию домашнего музея. Чтобы не расплескать историю своего рода, корней своих, а корни нашей семьи уходят в далёкое прошлое п.Нахрачи.

В музее собраны фотографии, документы родителей, предметы их быта,

книги из домашней библиотеки, мебель, военный альбом и планшетка (1935г), привезённая отчимом с фронта, награды, грамоты, удостоверения.

Кроме того собрано много материала о людях нашего края, газетных интересных статей разных журналистов. После того как на протяжении 5 лет проводила встречи с земляками исчезнувших деревень и посёлков, материалы оформила в папки: фотодокументы, письма, отзывы. Очень часто общаюсь с общественными организациями, как в районе, так и за его пределами. Обмениваюсь опытом работы в музейном деле по сохранности ценностей прошлого с Советами ветеранов. Принимала участие(2005г.) в отчётно-выборной конференции Округного Совета ветеранов войны и труда. В 2006 году принимала участие во встрече с активистами ветеранского движения г. Советского, г. Югорска, г. Урая и Кондинского района.

Сотрудничаю со школьным музеем «Кладезь». Совместно принимали участие в 1-ом районном фестивале школьных музеев (февраль 2009г.).

В школьном музее п. Ягодного была организована выставка моих музейных экспонатов «По местам исчезнувших деревень», экспонаты из военной жизни отчима. Его награды, книги, журналы «Югра», где были опубликованы мои очерки. Также документы мамы, как «Матери-героини» и многое другое. Постоянно выступаю на школьных тематических линейках, на митингах, посвященных репрессиям, в дни Победы и дни Памяти и скорби.

Учащиеся школы часто приглашают на классные часы, где я рассказываю о войне, о работе в тылу, о блокадном Ленинграде, о Хатыни, о годах репрессий и её последствиях, о пионерах-героях. Провожу в своём музее экскурсии для учащихся школы к тематическим памятным датам. Также проходят уроки мужества в домашнем музее, т.к. сама обстановка и экспонаты, да и прошлый педагогический опыт помогает в проведении данных мероприятий. В душе я всё-таки учитель. Приходилось выступать с передвижными выставками и в детском саду, и в пришкольном лагере. Моими друзьями стали не только работники школьных музеев района, но и работники музеев из поселков Половинка, Кондинское. Переписываюсь с архивными отделами г. Тобольска, г. Тюмени, г.Ханты-Мансийска, г.Сургута с целью поиска данных о репрессированных, в частности семьи Шестаковых, сотрудничаю с архивом администрации Кондинского района. Постоянно поддерживаю связь с героями моих очерков, встречаюсь с ними. Однажды после публикаций моих статей в журнале «Югра» и газете «Новости Югры» я получила неожиданный отклик и подарок от Леонида Струся из г.Ханты-Мансийска, диск с песней «Здесь когда-то стояла деревня». Готовлю материал для сдачи в архив по созданию своего фонда.

В настоящее время с внуками: Путилов Андрей-1999 г.р. и Морозов

Семён-2000г.р. занялись поисками данных об их прадедах, прошедших пекло войны. Один погиб под Ленинградом, другой, вернувшийся с фронта, похоронен в Белоруссии.

Разыскиваю маминых родных по линии прабабушки Иженяковой Татьяны Ивановны 1861 г.р., родившейся в селе Нахрачи. На протяжении 16 лет регулярно пишу очерки о людях трудового фронта и об участниках Великой Отечественной войны. Являюсь внештатным корреспондентом районной газеты «Кондинский вестник» с 1996 года, окружной газеты «Новости Югры». В журнале «Югра» (2006-2008 г.г.) прошли мои очерки «Летопись исчезнувших деревень» и другие. Публикаций, статей очерков написано мною более 500. По написанным мною очеркам издана первая книга «Помни корни свои». Готова к изданию вторая книга, но нет спонсора.

Часто приглашают выступать в программах телекомпании «Конда». Брали интервью из окружного радио. За участие в различных мероприятиях района, округа, Уральского федерального округа имею много Почётных грамот, благодарностей, дипломов, сертификатов, т.е. 32 награды за короткий период. Среди прочих и совместные семейные награды, полученные в районном конкурсе семейного литературно-художественного творчества «Союз родных сердец».

Для чего всё это я делаю? Древние люди говорили: «Если войну забывают, начинается новая». Чем дальше уходят героические дни Великой Отечественной, тем ценнее свидетельства. Даже отдельные эпизоды из фронтовой жизни её участников. Я пишу для внуков, для правнуков, для будущих поколений, чтобы не забывались имена фронтовиков, чтобы знали историю своей семьи, своей страны. Очень верится, что будущие поколения пронесут с честью веру в людей, сумевших через невероятные испытания пронести достоинство и верность. Пусть имена их станут символом честности, мужества и доброты поколения военных лет. И пусть живая боль об этом времени затронет души живущих на земле людей. И только музеи способны сохранить всю подлинность событий, фактов, историй, судеб людей. Музей для меня - это второе дыхание.

СОЛДАТСКИЙ АЛЬБОМ

У моих ровесников, увы, уже не молодых, были хорошие воспитатели - наши отцы и деды, братья, прошагавшие, пропахавшие собственными ногами путь от Москвы до Эльбы, Праги и Берлина. Выстоявшие, выдержавшие и победившие. Прошло 65 лет после Великой Победы, и мы живём в этом защищенном и сохраненном мире.

Безжалостно время. Уходят в мир иной фронтовики. Те, что вырвались из котлов 40-х, кто остался живым в Ржевской мясорубке, кто бился под Сталинградом и на Курской дуге, под Москвой...

Уходит время, оставляя нам в наследство память о выполненном военном солдатском долге, о необыкновенной человеческой стойкости наших отцов.

У меня в руках солдатский альбом моего отчима Шестакова Андрея Николаевича - 1922 г.р., который воспитывал меня с года жизни.

Увы, у отца теперь уже ни о чём не спросишь. Хранится в домашнем музее его планшетка для документов (дата изготовления 1935 год, Германия), и альбом, который начат в Австрии 19 августа 1945 года. В детстве нам, десятерым его детям, альбом служил, как игрушка, забава, развлечение. Многие фотографии таким образом утеряны.

Но сейчас это для нас самое ценное, что осталось у нашей большой родни.

На первой странице рукой отца сделана запись регистрации фотографий, которых в альбоме было 51.

Первое стихотворение, записанное в альбоме «Эшелон идёт в Россию»:

Скорей бы в Россию, на Родину, брат,
Чтоб смог отдохнуть от походов солдат.
И крикнуть всей силой, слезы не тая:
Сторонка родная! Святая моя!

И здесь же размещалась фотография Севастьяна Макаровича Макеева, друга отца. Поражает то, что они оба, как и сотни их товарищей, призванных из Сатыгинского сельского Совета в 1942 году, были сосланы в Конду в 1930 году еще детьми вместе с родителями. Все они, перенесшие унижения и страдания, но «помилованные», а порой даже не реабилитированные «враги народа», не затаили обиды на власти, а стойко защищали свою Отчизну.

История альбома - это военная биография отца. Знаем мы, знают наши дети и внуки, что у отца было много друзей, которых он любил, которыми дорожил и гордился.

С какой любовью он заполнял этот альбом, доверял и друзьям-однополчанам оставить память в альбоме. Не думал он тогда, что спустя 65 лет этот бесценный дар станет связующим звеном поколений и единственным свидетелем того, как мечтали они о Победе.

Много записей в стихотворной форме о возвращении домой, думы о будущем:

*Я видел: пришла ты на зорьке в окоп,
Цветы украшали твой солнечный лоб,
Вся в алых шелках, поясок из лазури.
Ты спящих солдат начала целовать,
Боясь разбудить их, тихонько как мать.*

*Отшумели пожарами, отгремели набатом,
Отсверкали салютами годы грозных боёв.
Изучать будут правнуки, как в году 45-ом,
На востоке и западе мы разбили врагов.*

Как был прав наш отец, записывая эти строки. А как был бы рад, увидев в этой замечательной аудитории своих внуков и правнуков, которые стремятся познать войну, её подвиги. И вот сегодня они приехали сюда, чтобы поделиться своими мыслями с вами, дорогие друзья.

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

*Отшумели пожарами,
Отгремели набатом,
Отсверкали салютом
Годы грозных боёв.
Изучать будут правнуки,
Как в году 45,
На востоке и западе
Мы разбили врагов.*

*(Строки из военного альбома
участника Великой Отечественной войны
Андрея Николаевича Шестакова)*

Память... она возвращает нас - то в тревожный рассвет июня сорок первого года, то к огням победоносного салюта сорок пятого года, когда ликовала вся страна.

Скоро вступит в свои права весна, похожая на все другие вёсны. И в то же время необычная, неповторимая. Весна 65-летия нашей Великой Победы.

Праздник Победы - общенародный, но с особым чувством вглядываемся мы сегодня в лица тех, к сожалению, только на фотографиях, у кого на груди разноцветные планки боевых наград, знаки участника Великой Отечественной войны, юбилейные медали.

Не дожил в посёлке Ягодном ни один ветеран - защитник Отечества до этой славной даты, но мы помним и будем помнить их лица, подвиги. Будем

передавать их скупые и горькие рассказы о военных событиях, боях и передышках.

Сегодня я хочу рассказать о женщине, участнице Великой Отечественной войны, которая пережила всех своих однополчан и ушла в иной мир в августе 2007 года.

Ту последнюю встречу с ней 22 июня 2007 года я не забуду никогда. В её рассказе, как на ладони, прошли события военных походов от Сталинграда до Берлина.

Когда началась война, Капран Александре Порфильевне было 20 лет. Омский райком комсомола направляет её в Новохопёрск Воронежской области на ускоренные трёхмесячные курсы воздушной разведки. После окончания курсов - Сталинградский фронт.

Кстати на этом направлении начинали свою военную службу наши земляки Горячев Виктор Николаевич, Вольхин Артемий Иванович, Шестаков Андрей Николаевич и многие другие, ушедшие в мир иной, и о которых с любовью вспоминала баба Шура.

Часть, где служила Александра Порфильевна, стояла на Дону.

-Немцы по одну сторону, а мы по другую, - рассказывает бабушка, - их берег гористый, а наш пологий, все как на ладони, не высунуться».

Вспоминала она, как переправлялись они через Дон по мостику из трёх жердочек. За спиной рюкзак, автомат, в противогазной сумке - патроны. Противогазы с собой не брали, боеприпасы дорожке, гранаты. И вот с такой тяжестью шли они по шатким жердям ночью. А командир им приказывал, чтобы смотрели только вперёд, а не на воду. Выбили немцев быстро, даже с собой они ничего не успели забрать: ни почту, ни продукты. Солдаты голодные были, но не ели немецкие продукты, боялись брать, а вдруг отравлено.

Вспомнился моей собеседнице и такой случай. В одном из сёл Донецкой области дома стояли разрушенные. В одном из них висела детская люлька, а в ней будто бы ребёнок плачет. Подбежал один солдат к качалке и подорвался на mine. Немцы тоже хитрили. Положили заводную куклу и заминировали. В результате боец остался без руки.

Затем была переправа через Волгу. В Сталинграде бились не только за улицы, дома, но даже за этажи, за комнаты. «Сталинград стал для меня самой серьёзной и самой страшной встречей с немцем, бились лицом к лицу. Полтора месяца наша часть участвовала в этой битве»-вспоминает Александра Порфильевна.

Уже после войны читала Александра Капран рассказ Героя Советского Союза Якова Федотовича Павлова, легендарного командира гарнизона, защищавшего почти два месяца Дом Павлова в Сталинграде. С небольшой группой его направили для разведки четырёхэтажного дома на площади 9

января, неподалёку от Волги. Пошли они вчетвером. Сильно была наша артиллерия. Фашисты из дома бежали. Солдаты обследовали комнату за комнатой. Спустились в подвал. Там оказалось много женщин с детьми, несколько раненых красноармейцев и с ними санинструктор С. С. Калинин. Яков Павлов приказал ему доставить в штаб донесение, в котором сообщал, где находится их группа, просил подкрепления, боеприпасов, продуктов. Путь Калинина простреливался фашистами. Он сумел добраться до штаба только на вторые сутки. Командир батальона А. Е. Жуков обрадовался, что они живы. Сделал на карте отметку, где находился Павлов с бойцами и написал для ориентировки: «Дом Павлова». Так и пошло: стрелять левее Дома Павлова, идти в разведку правее Дома Павлова. Солдаты защищали этот дом 58 суток. Не было дня, когда бы враг не пытался смять русских, ведь бойцы ему стали, что называется поперёк горла. Фашисты обрушили на них тяжёлые снаряды. Били из миномётов, пулемётов, автоматов. Бомбили. Валились стены. Часть за частью сносило крышу. То на одном, то на другом этаже возникали пожары. Казалось защитникам, что фашист пристрелял все. Чтобы пробежать мимо окна, бросали сперва каску, в которую обязательно фашистский снайпер всаживал пулю, а то и две-три, и только вслед за этим бойцы проскакивали мигом смертное место.

«Говорят, что солдат из своего окопа, укрепления немного видит. Это неправильно. Из Дома Павлова, а мы из своих укрытий, видели всю нашу сражавшуюся Родину, верили в окончательную Победу, и это вдохновляло всех» - с гордостью прошептала мне А. П. Капран. Гордилась моя героиня тем, что была рядом с павловцами, хотя и не видела их в лицо, но общее дело, вера в друзей вселяли надежду на Победу.

Битва на Волге признана и провозглашена коренным переломом в Великой Отечественной войне. Если вспомнить масштаб событий, немодные нынче цифры. Здесь были окружены 22 фашистские дивизии - 330 тысяч человек. Пытавшиеся вырваться - уничтожены, 91 тысяча - взяты в плен.

Часть, в которой служила Александра Порфильевна, вышла из Сталинграда последней. После боёв дали небольшую передышку, будто бы отдых, а на самом деле пополняли часть.

«В городе Старобельске нас разместили на бывшем конезаводе, на окраине села. В конюшнях сделали нары в три этажа. Ветер гуляет. Спим в полушубках, даже волосы индевеют. Утром снегом умоемся, побегаем, а поесть-то нечего. Кто где что найдёт. Продукты подвезти невозможно - кругом стрельба» - вздыхает бабушка Шура.

О чувстве локтя и дружбы среди солдат рассказывает один случай. Находясь на Дону, в полевой кухне не было соли. Найдя маленький комочек соли, они лизали его по очереди, всё отделение в 12 человек, командиром которого и была эта единственная женщина отделения.

То, что перенесла, перестрадала, перевидела Александра Порфильевна в этих строках не описать. После Сталинграда было Одесское направление, Молдавия, Украина, Румыния, Венгрия и Берлин.

- «Как мы радовались Победе» - это не передать, но понять можно», - вздыхает, вспоминая минувшее.

А по возвращении домой, её ожидал ещё один душераздирающий сюрприз. Мама тети Шуры получила на дочку похоронку. Отплакала, отгоревала, а увидев дочь, не узнала, опешила, оцепенела, сестра Татьяна Порфильевна упала в обморок. Получилось так, что в госпитале перепутали бирочки, которые вешали на кровати раненых.

Вспомнилось Александре Порфильевне и то, как возвращались домой из Германии:

«Переехав границу, при остановке поезда мы выскакивали из вагонов бежали в лес: всё своё родное. Целовали землю, собирали грибы и плакали. А ещё по пути в мавзолее Ленина побывали - тоже навечно в памяти». Не описать! Победа! Это величайшее счастье для солдат и народа. 65 лет великой Победе! Звон медалей всё тише и тише. Остаются только фотографии, награды, воспоминания защитников Родины. Очень хорошо, что к военной теме мы обращаемся всё чаще и чаще. Похвально, что районная библиотека собирает материалы об участниках войны, о тружениках тыла, о детях войны.

Спустя годы по собранным материалам историю Великой Отечественной войны будут изучать наши правнуки.

Подвиги советских людей, таких как Капран Александра Порфильевна, вставших с оружием в руках на защиту Отечества, будут вечно жить в памяти народной. И мечта старой солдатки: «Это не должно повториться»- должна стать реальностью.

Я не хочу, чтоб голос орудийной канонады,
Услышал мой ребёнок, твой, чужой.
Пусть мир взорвётся криком:
Нет! Не надо!
Мне нужен сын не мёртвый,
А живой!

...

Я родилась в послевоенный первый год
И знаю о войне лишь понаслышке.
22 июня - черный день мне не знаком,
Но помню я рассказы земляков:
Отца, друзей его по службе.
Далась Победа нелегко,
К ней приближались очень долго.

Четыре года вся кондинская семья
Жила, работала для фронта, для Победы.
С того июньского коварного денька,
Когда по радио пришло известие,
Кипело наше озеро Туман.
Когда от Сатыги тащили баржи,
И каждый берег принимал людей
Со стонами, и с плачем, и с гармошкой.
Далеко слышалась та песня о друзьях,
Что собрались в поход и за Победой.
А бабы плакали и плакали вдвойне,
Ведь им, родимым, на селе ковать Победу!
Спасибо, женщины и дети той войны.
А старики... Их уж давно не стало.
Всю жизнь мы будем благодарны и сильны
Той памятью о подвигах бесстрашных ваших.

9 МАЯ

Никто у нас войны забыть не может,
Хотя от нас и далеко была война.
Там наши прадеды за Родину
Вставали под громкое солдатское
«Ура!»
И мы гордимся подвигами павших,
И тех солдат, кто до сих пор в строю.
Пусть по рассказам старших
Знаем мы о битвах,
О тех суровых, пламенных годах.
Но мы гордимся теми,
Кто защищал Отчизну,
Кто красный флаг
В Берлине водружал.

Посвящается Устинье Егоровне Овсянниковой, солдатской вдове, которая всю жизнь ждала любимого с фронта, говоря: «Бывают чудеса на свете»

Тихо пели и плакали
Две вдовы за окном,
Горевали по прошлому ,
Было вспомнить о чем.
Проводила я в армию
Дорогого дружка,
Ожидала я в скорости
От него письмеца.
Но однажды по улице
Ехал наш почтальон
И сказал: «Вам, Егоровна!
Ты держись молодцом!»
Пала бедная на землю
И рвала волоса.
Поняла, что навечно
Потеряла бойца.
А другая ей вторила:
«Я ведь тоже вдова.
Умер Ваня, мой суженый ,
Я осталась одна.
Тот осколок свинцовый
Плотно в тело вошел,
Как с ним Ваня сердечный
До Берлина дошел.
Возле тихой речушки,
За широким мостом
Звонко пели и плакали
Две вдовы за окном.

БУШМАНОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА
п.Кондинское

Литературно-музыкальная композиция

**65-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В
ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...**

Музыка, включаются слайд-презентация – иллюстрации к стихам.

Голос за сценой (читает в темноте):

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву и тысячу во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

(Прибавить свет на сцене, появляется танцующая девушка, а к авансцене подходит юноша с цветком. Оба замирают. Свет на сцене постепенно приглушить, выделить светом юношу и девушку)

Голос за сценой:

Она – молода и любима,
Он – молод, влюблен, неженат.
И вместе – ни голод,
Ни холод не страшен,
И счастье – навек!
И полон надеждами век...
А долго ли будет светиться
Такой безмятежный покой
На этих смеющихся лицах? –
Не знает ни тот, ни другой...
Как, впрочем, и те, что за кадром –
Ровесники юной страны –
Над книгой, над полем, над картой –
И месяц еще до войны...

(Девушка прижимается к юноше. Оба тревожно оглядываются.)

Голос за сценой:

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.
Уходили ребята, и не жди их обратно,
Уходили, растаяв, словно звезды во мгле,
Но оставили правду, настоящую правду,
Неизменную правду на любимой земле...*(уходят, расставаясь)*

Выход чтецов под музыку:

1 чтец:

Янтарные рассветы и закаты,
И свежесть леса, и речная гладь.
Чтоб радовались этому ребята,
Отцы и деды, бывшие солдаты,
Умели за Отчизну постоять.

2 чтец:

И в восемнадцатом,
И в сорок первом
Шли в бой они,
А рядышком, порой,
Шагал парнишка,
Сверстник наш, наверно, -
Еще мальчишка,
Но уже герой!

3 чтец: (*читать под музыку*)

Вся ночь пролетела, как страшный бред.
Расстрел назначили рано.
А было ему шестнадцать лет,
Разведчику-партизану.
В сенях умирал заколотый дед,
Сестренке ломали руки.
А он все твердил упрямое “Нет!” -
И стоном не выдал муки.
Вдоль сонной деревни его вели
В пустое мертвое поле.
Морозные комья стылой земли
Босые ступни кололи.
И залп... (*звук выстрела*) Он качнулся лицом вперед
И рухнул в холодный пепел.
Теперь понимаешь – такой народ
Нельзя заковать в цепи!

1 чтец:

Юные безусые герои,
Юными остались вы навек.
Перед вашим, вдруг ожившим, строем,
Мы стоим, не поднимая век.
Боль и гнев сейчас тому причиной,
Благодарность вечная вам всем.
Маленькие, стойкие мужчины,
Девочки, достойные поэм.

Песня под гитару .

2 чтец:

Сколько вас? Попробуй перечислить!
Не сочтешь, а впрочем – все равно.
Вы сегодня с нами, в наших мыслях,
В каждой песне, легком шуме листьев,

Тихо постучавшихся в окно.
Юные безусые герои,
Юными остались вы навек! (*чтецы уходят*)

Танец со свечами.

Голос за сценой:

Слава вам, павшие! Слава, бессмертные!
Вечную память поет вам народ.
Доблестно жившие и сокрушившие,
Слава о вас никогда не умрет!
Милым ребятам мы стих посвящаем,
И низкий поклон матерям посылаем.
Крепитесь, мужайтесь, в одном вы строю,
А мы не забудем про эту войну.

Видео – ролик - рисунок на песке...

Выход чтецов:

3 чтец:

Давно умолк войны набат,
Но будет вечно спать солдат,
Что смертью храбрых пал в бою.
Он сохранил тебе и мне,
И человечеству всему
Покой и счастье мирных дней.

4 чтец:

Люди, мы обращаемся к сердцу вашему, к памяти вашей.
Вспомним тех, кто не вернулся с войны.
Вспомним их – героев войны,
Горем вспомним своим.
Это нужно не мертвым,
Это надо – живым!

(Читать под реквием Моцарта):

Люди!

Пока сердца стучатся, помните,
Какою ценою завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!
Разве для смерти рождаются дети,
Родина?
Разве хотела ты нашей смерти,
Родина?

Пламя ударило в небо –

Ты помнишь,

Родина?

Тихо сказала: “Вставайте на помощь...” -

Родина.

Мы от свинцовых розг,
Падали в снег с разбега,

Но, поднимались в рост -
Звонкие, как Победа!
Как продолжение дня,
Шли тяжело и мощно...
Можно убить меня,
Нас убить – невозможно!
Помните!
Через века,
Через года – помните!
О тех, кто уже не придет никогда,
- Помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
Горькие стоны.

5 чтец:

Памяти павших
Будьте достойны!
Вечно достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
Жизнью просторной,
Каждой секундой,
Каждым дыханьем
Будьте достойны!

Пусть вечно будет тиха и светла наша память каждый год в этот день – в эту минуту молчания!

(Минута молчания)

1 чтец:

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.
Пусть всех имен не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?
Чем им обязан – знаю я.
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их.

2 чтец: (музыка...)

Это было много лет назад,
Но земля хранит безумство боя.
Помнит взрывы танковых гранат,
Помнит тех, кто умирали стоя!
Небеса давно уже чисты,

Жизнь идет, и солнце так же светит,
Но кладут на парапет цветы
С трепетом и со смущеньем дети.
Хоть на миг оставьте все дела,
Вспомните, и мир светлее станет!
Время все стирает, но должна,
В наших душах оставаться память!

3 чтец: *(музыка...)*

Земля такое видела однажды:
К подножью усыпальницы вождя
Солдаты волокли знамена вражьи,
Как обезьяньи шкуры на жердях.
Они, свисая, пыль мели с брусчатки,
А воины, в сиянии погон,
Все били, били в черные их складки
Надраенным кирзовым сапогом.

4чтец:

Молчала площадь. Только барабаны гремели...
И еще шаги, шаги...
Вот, что такое “русские Иваны” -
Взгляните – и запомните, враги!
Вы в них стреляли?
Да, вы в них стреляли!
И жгли в печах?
Да, вы их жгли в печах!
Да только зря: они не умирали,
Лишь молний прибавлялось в их очах!
“На-а-право!” - и с размаху о брусчатку –
И свастику, и хищного орла.
Вот так!
России бросили перчатку –
Россия ту перчатку подняла!

5 чтец:

И видели, кто был в тот день в столице,
На площади: она, лицом строга,
Сжимая меч в карающей деснице,
Прошла по стягам брошенным, врага.
И смотрит на сынов своих Россия,
Как будто лишь вчера закончен бой.
Проходят победители седые,
Победа остается молодой. *(чтецы уходят, дарят гвоздики ветеранам)*
(Звучит песня “День Победы!”).

Актаев Василий Андреевич

Родился в 1927 году. Призван в армию в 1943 году. Демобилизован в 1945 году. Из воспоминаний Василия Андреевича. «25 апреля мне исполнилось 17 лет. Я закончил седьмой класс. Нас воспитывала одна мать. Старшие братья ушли на фронт. Вскоре на них пришли похоронки. Мать сильно плакала. Я не мог смотреть на слезы матери и решил отомстить за смерть боатьев. В мае 1944 года я пошел на фронт добровольцем. 5 декабря 1944 года находились в предместье Варшавы 175 гвардейской краснознаменной Уральской дивизии и до 15 января 1945 года стояли в обороне города. 15 января началось форсирование реки Вислы. Нам был приказ прорваться вперед. Мы прошли вперед на 40 км, потом остановились. Впереди были сильные укрепления немцев. Мы ждали танки. В боях участвовало 3 роты автоматчиков. Седьмая рота погибла вся, около 40 человек. Нас сменили другие бойцы.

Я был при штабе, наша рота автоматчиков охраняла знамя полка. Помню подошли к местечку Тырнова. Нас, автоматчиков, снова бросили на прорыв.

Там мы освободили большой лагерь военнопленных разных национальностей. Они бросились к нам на шею, худые, изможденные, и плакали. Многих мы спасли, но два барака, подожженные немцами, сгорели вместе с людьми. За участие в этой операции я был награжден медалью «За отвагу».

Последний, сильный бой был на реке Варте, впадающей в Одер. Здесь, при форсировании Одера, меня тяжело ранило. В бою участвовали первый Белорусский и Украинский фронта. Здесь также была Польская армия, которая сражалась очень стойко. Население нас встречало радостно, как освободителей. Ранило меня 9 марта 1945 года. До июня 1945 года находился в госпиталях, сначала в Познани, потом еще в трех, последний был госпиталь в Баку. В Познани поляки приносили нам в госпиталь подарки. Демобилизовался я в звании сержанта в 1945 году».

Василий Андреевич имеет награды:

Орден Отечественной войны 1 степени, медали «За отвагу», «За Победу над Германией», юбилейные.

Работал в коллективном хозяйстве «Сотниковском», рабочим.

Умер в октябре 1990 года. Похоронен в д.Юмас.

Новоселов Федор Алексеевич, Новоселов Никита Андреевич

Два брата. Оба ушли на фронт в 1941 году. Мобилизованы в 1942 году. Вернулись домой инвалидами. Не любили ветераны рассказывать, как они получили ранения. Но нет-нет наплывет, вспомнится...

Шел бой. Было их четверо. Вчетвером солдаты окапывались, делая передышки. Решили так: двое копают - двое в это время отдыхают, силы восстанавливают. Закончили его товарищи копать - сели рядышком отдохнуть, а Федор Алексеевич с другом встали, чтобы сменить друзей. Вот в это самое время в окоп попала мина. Взрыв был страшен! Кто сидел - по животам прошло. Сразу насмерть. Кто стоял - по ногам. Раздробило правую ногу в сапоге, оторвало пальцы правой руки. Было бы в мирное время, можно бы было сохранить ногу. Но шел бой, долго лежали (сколько - ветеран не помнит). Только когда бой закончился, нашли бойцов и увезли в госпиталь. Полгода пролежал Федор Алексеевич в госпитале: гангрена на войне - дело частое. Сначала ампутировали ногу до колена, затем - выше колена, а уж потом пришлось до самого паха отрезать. Чтобы, наконец - то, остановить опухоль.

Военная судьба Никиты Андреевича чем - то схожа с судьбой его сродного брата. 1942 год. Шел бой. Помнил взрыв, он потерял сознание. Сколько пролежал - не помнил. Очнулся - один. Пошел обратно, откуда наступали. На счастье, откуда - то появилась медсестра, помогла добраться до своих. Потом госпиталь. Оказалось, что кость руки раздроблена так, что больше ничего не оставалось, как ампутировать руку. Левый глаз выбило, а над вторым до самой смерти был осколок. Предлагал Охотников прооперировать, но Никита Андреевич отказался.

Вернулись братья домой. Сидеть сложа руки было некогда. Мужиков в деревне было мало. В основном женщины и ребятишки. Вот и собирали братья детей, организовывали рыболовную бригаду. Рыбу ловили да сдавали в рыбоучасток. А план сдачи улова давал колхоз. Тонили «рыбаки» на деревянных кедровках. Федор Алексеевич был кормовщиком, а Никита Андреевич - пятовщиком. Дочери Федора Алексеевича вспоминают: «Первую тонь в году вся деревня ждала с нетерпением, потому что эту рыбу людям раздавали. Да и нередко можно было увидеть такую картину: когда тонили, лодка близко к берегу подходила, а по берегу дети бежали. Им из невода рыбку на берег выкидывали - подкармливали. Годы -то были голодные.

Зимой братья сено односельчанам подвозили. Косили тоже вместе. Метали так: Никита Андреевич снизу одной рукой подает, а сверху двумя руками Федор Алексеевич подхватывает. Люди про них так говорили: «На двоих три руки, три ноги, три глаза». С теплотой и уважением говорили».

Тандалов Иван Михайлович

«Я пошел на фронт 13 мая 1942 года. Это было мое первое боевое крещение. Первый бой проходил в 100 км от Москвы. Нас было 700 человек. Штрафбат. Навстречу нам шли отборные эсэсовские войска. Бой продолжался с 4 часов утра до 12 часов ночи (20 часов). Дрались врукопашную. Гитлеровцы в этом бою погибли все, ну и нам пришлось понести большие потери. В живых нас осталось только трое. Пошли на Берлин. На штурм Берлина стали формировать так называемые «штурмовые группы». Я был назначен командиром такой группы. В одном из ночных уличных боев, под дымовой завесой, мы забрались в укрепление немцев. Тогда мы потеряли двух товарищей, а с их стороны взяли в плен 70 раненых и 100 человек живых, среди которых был генерал. Во время штурма Рейхстага мы были метров за 200 левее от него, оттуда хорошо просматривались бои за Рейхстаг. 11 суток не выходили из боя, и закончили войну штурмом Бранденбургских ворот. За умелое руководство при штурме Берлина и взятие Зееловских высот был награжден полководческим орденом «Александра Невского». После войны я два года обучал в учебном батальоне города Берлина младший сержантский состав. Четыре выпуска солдат учились только на «4» и «5».

Желтовский Александр Павлович

В конце июля 1941 года вся деревня провожала на фронт своих отцов и сыновей. Александру Павловичу уже исполнилось 34 года. Он был, пожалуй, самый старший из уходивших на фронт. Он обещал вернуться и вернулся в мае 1943 года.

После пяти дней отдыха поступил работать приемщиком рыбы в родной рыбоучасток. Затем работал мастером в цехе рыбообработки. В 1952 году его повысили в должности, назначив старшим мастером. Трудолюбивый, чуткий и отзывчивый, он все силы отдает производству. Не жалеет он и своего личного времени. Труд мастера очень напряженный, особенно во время массового лова рыбы, но не было ни одного случая, чтобы он допустил пересортицу. Старожилы деревни помнят его знаменитую селедку, которую отправляли с Юмасинского рыбоучастка по всей Тюменской области на продажу.

Даже, выйдя на пенсию, он не усидел дома, душа не вытерпела. Вновь пришел в свой цех. Более 40 лет отдал Александр Павлович Юмасинскому рыбоучастку. За добросовестную работу он был награжден «Орденом Трудового Красного Знамени», знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». За свой труд получал не раз «Почетные грамоты», денежные премии.

А самое главное - почет и уважение односельчан, которые помнят и гордятся своим земляком.

Тандалов Василий Андреевич

По первой мобилизации в 1941 году ушел на фронт. Его жена Акулина Григорьевна осталась в 41-ом с тремя детьми, четвертого она носила под сердцем. Всю тяжесть военной жизни выстрадала эта женщина. Всей семьей они ждали весточки от мужа и отца. И вот он вернулся.

Это произошло 20 сентября 1945 года. После войны наступили тяжелые трудовые будни. Нужно было кормить семью. И, хотя был Василий Андреевич безграмотным, но всю жизнь, где бы ни работал, «пахал на совесть».

Сразу после войны работал в колхозе: сено косили, землю пахали, сеяли, жали... Затем леспромхоз. Работали на проливной (вторая поляна по старой ямкинской дороге, где до сих пор сохранились дома-землянки, поросшие земляникой). Там велась заготовка леса для Ямкинского сплавучастка. Работа была нелегкой, годы брали свое, и примерно в 1954 году перевелся Василий Андреевич на работу конюхом. Работал от Кондинского промкомбината: бочки возили, ладили топоры, делали лопаты. В 60-х годах работал в рыбоучастке. Сначала рыбаком, а потом на конном дворе - снова конюхом. Любил ветеран работать с лошадьми.

А последние 2-3 года перед пенсией был кочегаром в детском саду. Работал за троих: водуподвозил, за дворника все убирал, топил печи в детском саду. Уйдя на пенсию, следил за порядком в доме и вокруг него. Дети и внуки вместе с ним трудились: и дрова заготовят на зиму, и землю летом обработают, да мало ли еще чего. А еще часто можно было увидеть Василия Андреевича в деревне: то в котельную к мужикам придет, то в магазин ходит. С людьми побеседует и на душе легче станет. Труженик, воин, хороший семьянин, светлый, по-детски наивный человек - таким он остался у нас в памяти. С таких людей хочется брать пример.

ИШИМЦЕВА АЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА

п.Кондинское

ЭХО ПАМЯТИ

Литературно-музыкально-художественная КОМПОЗИЦИЯ

Художественное оформление:

- 1. Слайд-шоу с детскими рисунками и фотографиями памятников ВОВ в посёлках Кондинского района.*
- 2. Маска нарисованного разбитого города, высота – 1 метр 20 см. в виде большого щита для девочки.*
- 3. Чемодан потрёпанный жёлтый с ремнём для мальчика, на чемодане наклейки с названиями разных городов.*
- 4. Белая накидка для мальчика-облачка, белые брюки, водолазка, носки.*
- 5. Костюм для девочки-стены: бежевые водолазка и юбка, накидка с брызгами «крови».*
- 6. Две длинные серые накидки для ребят, изображающих камни.*
- 7. Костюм для солдата-фронтовика: пилотка, гимнастёрка, штаны-галифе, солдатский ремень, кирзовые сапоги.*
- 8. Костюм для современного солдата: куртка, штаны, фуражка или берет, армейские ботинки или сапоги.*

Литература: В композиции использованы стихотворения Виолетты Пальчинскайте и Роберта Рождественского.

Освещение: Яркий свет, полумрак, прожектор.

Музыка: Шумовые звуки, траурная и печальная музыка под смысл текста, в конце композиции музыка к песне «Мы за ценой не постоим».

Продолжительность композиции – 20 минут.

Действующие лица (дети 10-14 лет):

Ведущие – 2 человека,

Камни – 2 человека,

Маска – девочка,

Чемодан – мальчик,

Облачко – мальчик,

Стена – девочка-подросток,

Солдаты – два мальчика-подростка.

Сценарий

/На сцене свет, экран, 1 слайд-рисунок Красной площади с Мавзолеем и караулом, голос за кадром... Со второго предложения включаются «Шаги», сначала тихо, потом громче, начинают стихать на словах «за свершённое и свершаемое» и выключаются. В это время все участники композиции поочерёдно парами с двух сторон выходили на сцену.

Сначала камни, потом стена и чемодан, затем маска и облачко, последние – ведущие, солдаты стоят в правой и левой кулисах, на сцене их пока нет./

1 вед.: (за сценой) В Москве на Красной площади у Мавзолея Ленина солдаты стоят в карауле. Начинают они свой торжественный путь от Спасской башни (выходят камни), каждый раз неизменно отчеканив 210 шагов. 210 (выходят сте на и чемодан) – шаги истории, как дающие тон удары. Удары памяти (выходят маска и облачко), разносящиеся эхом, удары боли и гордости за свершённое и свершаемое. (выходят ведущие)

/Свет приглушается, звучит тревожная музыка – Age of Wonders Outnumbered, диалог ведущих в полумраке)

2 вед.: К вечеру блёкнет просинь.
Чьи стоны ветер доносит?

1 вед.: Погибших разноголосье...
Дети! Это не сказка вовсе.

/свет ещё приглушается, слышится свист вьюги/

2 вед.: Вьюга свистит, замечает порог
/к краю сцены подходит Маска/
-Кто ты? Ребёнок или зверёк?
/включается прожектор, освещает Маску/

Маска: - Тс-с, я страшна, как верёвка у горла.

Я – маска разбитого города,

Я – маска, страшнее вьюжного свиста.

Но небо ещё не повсюду чисто.

/раздаются гулы самолётов – бомбёжка/

На синем глобусе, в тучах пыли

Рушится город. Снова бомбили.

Я пришла, чтобы вы не забыли...

Я пришла, чтобы вы не забыли...

/музыка сменяется, овал прожектора сужается.

Включается музыка «Похороны куклы» П.И. Чайковского./

Время бежит, лети как стрела.
Ведь я когда-то ребёнком была.
А ночи в тёмных развалинах, ночи
Очень холодные. Очень.
Я шевельнуться была не в силах
И Деда – Мороза просила:
«Я знаю, ты добрый, ты должен помочь,
Дай хлеба кусок в новогоднюю ночь!

овал света сужается максимально и освещает нарисованную на маске
погибшую девочку

...Меня нашли на улице города.

Ночью я умерла от голода.

Деды – Морозы не любят, когда

Разрушает война города.

*/Маска медленно отходит в сторону к левой кулисе за первого
ведущего, включается верхний яркий свет/*

/Музыка: Lacrimosa. Lisa della Casa./

1 вед.: Война –

2 вед.: Это миллионы погибших людей. Война –

1 вед.: Это дети – сироты и разрушенные города. Война –

2 вед.: Это голод и тяжёлый физический труд. Война –

1 вед.: Это жестокие бои и концлагеря. Война –

2 вед.: Это пытки и смерть...

/Включается тяжёлая музыка «Реквием»/

1 вед.: Смерть обходила немногих.

За 900 дней блокады Ленинграда от голода, бомбёжек и болезней
погибло более 1 миллиона жителей города-героя.

2 вед.: За 1418 дней и ночей всей Великой Отечественной войны,
по данным статистики, погибло и считаются без вести пропавшими
27 300 000 воинов и мирных жителей.

1 вед.: Из Кондинского района погибло 1 382 бойца – это половина из
ушедших на фронт кондинцев.

2 вед.: К великому сожалению, точную цифру погибших мы, наверное, так
и не узнаем, потому что последний солдат всё же останется лежать
в земле не найденным, ведь неизвестно, где он – последний солдат,
где они – павшие смертью храбрых герои.

1 вед.: Знают это лишь фронтовые дороги, леса, болота, моря и камни на
улицах городов. Если бы они могли говорить, чтобы они нам

сказали?

/Музыка сменяется на шум дождя/

1 камень: Дождь этой ночью омыл городские крыши.

2 камень: Мы – камни. Мы видели кровь погибших.

1 камень: Мы – камни, свидетели схватки неравной.

2 камень: Но борцы не сдались.

Они – тоже – камни.

/«Дождь» затихает и выключается,

далее звучит музыка Tetsuya Shibata, The idol of the Time and Space/

1 камень: Они стали солнцем

Над утренней тропкой,

Травую весенней,

Пробившейся робко.

2 камень: Вернулись они

Серебристой росой,

Сверкает рассвет

Над Отчизной родною!

1 камень: Они возродились

В былинках малых,

На нас они смотрят

Глазами фиалок.

2 камень: Вы слышите –

Голос далёкий зовёт.

Усеян звёздами

Небосвод.

1 камень: Ведь правда, как в сказке:

Звезды уже нет,

Но жив её чистый

Алмазный свет

/Музыка сменяется, звучит Симфония №7 Шостаковича/

2 вед.: У каждого немецкого офицера была при себе книжечка,

содержащая «12 заповедей обращения с русскими», в которой говорилось: «В интересах немецкого народа вы должны применять самые жестокие и самые безжалостные меры. Убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старый человек, женщина, мальчик или девочка».

1 вед.: А также предписывалось: при отходе немецких войск не должно оста

ваться ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы ни остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, ни один колодец, который не был бы отравлен.

2 вед.: Фашисты превратили в руины наши города и сёла, издевались над мирным населением, нашими военнопленными, проводили медицинские эксперименты над людьми, морили голодом, жгли в крематориях и взрослых, и детей.

/Яркий свет, музыка ноющая – Brynos Sacrifice, Ben Mc Culloygh, к краю сцены подходит Облачко/

Облачко: Я – облачко, я шлейф над крематорием.

Когда смолкают воды в берегах,
Когда часы стоят, убиты горем,
Я рею, одинокий детский флаг.
Меня не ищи, не найдёшь ты, не время.
А осенью в класс я пришёл бы со всеми,
Но кости да пепел лежат надо мною,
На первый урок опоздал всё равно.
Как грустно от стонущей музыки вашей.
Зачем? Не играйте мне траурных маршей!

/музыка резко обрывается, далее звучит «Грустная песенка» П. Чайковского/

Я помню, в лесу, под берёзою белой,
Мне мама тогда колыбельную пела.
Плыву я по небу, как детский кораблик,
Прозрачной, едва различимую каплей.
Но в час, когда листья шумят меж собою,
Замру я над страшною этой трубою.
На жёлтые клёны вокруг погляжу я,
Послушаю шёпот листвы, подежурю,
А вы за меня в двери первого класса
С утра принесите осенние астры.

/опускает голову и медленно уходит в сторону за второго ведущего/

/Музыка со всплесками воды, тихим шумом моря/

1камень: На побережье Балтийского моря около литовского города Каунас во время войны было старинное укрепление называемое Девятым фортом. Немцы, заняв город, превратили форт в международный лагерь смерти. Людей тех нет, но вещи, некоторые их вещи остались.

/Музыка сменяется, звучит Age of Wonders Outnumbered, к краю сцены подходит Чемодан – мальчик с чемоданом на груди, чемодан держится на ремне./

Чемодан: Я чемодан,
Потрёпанный, жёлтый,
Вот и наклейку на мне нашёл ты:
Город родной мой –
Париж.
Со всех сторон
Меня оглядишь –
Ещё наклейки
На коже шершавой:
Марсель,
Неаполь,
Вена, Варшава,
Большие, шумные города –
Мой добрый хозяин
Любил путешествовать
Иногда.
Он книги свои
Возил за собой,
И было написано
В книгах учёных:
«Пусть будет счастлив
Ребёнок любой,
Все люди равны,
Нет ни белых, ни чёрных!»

Вот о чём говорили
Книги его.
Разве плохо – вселять надежду?
Почему же одели
Хозяина моего
В полосатую эту одежду?
Мы всегда были вместе,
Но где же он?
Может, болен?
А вдруг
Опаздывает на перрон

Шестьдесят с лишком лет?
Я жду.
В музее.
Его всё нет.
Мне говорили,
Что пуля пронзила его.
Но за что же?
Кстати, кто объяснить мне может,
Что значит это странное слово:
«Пу – ля»?

/музыка стихает, Чемодан отходит в правую сторону за второго ведущего и Облачко/

/ Звучит музыка Tetsuya Shibata, The idol of the Time and Space (та же что и у камней)/

2 камень: Во время войны в одном только Девятом форте немцы уничтожили 80 тысяч человек. Сейчас там мемориал – комплекс памятных сооружений.

/свет приглушается, включается прямоугольный прожектор и освещает стену. Стена медленно идёт вперёд/

Стена: Я – стена.

Я – стена Девятого форта

Ночью и днём

Возвышаюсь я гордо. */Доходит до микрофона у края сцены/*

Я – памятник тем,

Кто погиб подо мною,

Невинно расстрелянным

Перед стеною.

Я повидала

Немало, немало,

Тысячи рухнувших тел

Обнимала.

Но не было слёз

Под морозною кровлей.

Кровью

Меня обрызгали,

Кровью...

/Резко прикрывает лицо рукою, загорается яркий свет, прожектор выключается/

И осталась жить

Под крылом небосвода
Неподвластная пулям
Свобода!

/свет яркий, Стена отходит назад/

/звучат « Шаги» , сначала тихо, затем всё громче,
из правой и левой кулисы выходят парадным строевым шагом солдаты на
встречу друг другу, доходят до середины сцены, разворачиваются к зрителю
лицом и идут вперёд, останавливаются на линии ведущих./

/«Шаги» звучит тише/

Солдат 1: Кто смерти
Хотел?

Солдат 2: Никто не хотел. / *«Шаги» ещё тише/*

Солдат 1: Кто пулю
Искал?

Солдат 2: Никто не искал. / *« Шаги» выключаются/*
/ *Включается «Аллегretto»/*

А ветер
Над общей судьбою
Гудел.

На длинной стене
Имена высекал.

Солдат 1: На груди стены
Имена

Полыхают,
Как ордена!..
Каждое имя
В ночи горит

Своим
Особым огнём...

Дзержинский.

Гагарин.

Куйбышев.

Рид.

Чкалов.

Жуков.

Артем...

Их много

Всех их

Не перечсть.

Их много.
 Куда ни взгляни...
Но если бы,
 Если бы только здесь!
Если бы
Только они!
А то –
 Повсюду!
И голос дрожит.
И я закрываю глаза.
Помнить об этом
 Труднее, чем жить.
Не помнить об этом –
Нельзя!..

Солдат 2: В поющих песках

 И в молчащих снегах,
В медлительном шелесте трав.
У сонных колодцев,
 В немых сквозняках
Пронизанных солнцем
 Дубрав.
Там,
 Где тоскуют перепела,
Там,
Где почти на весу,
Лёгкая,
 Утренняя пчела
Пьёт из цветка
 Росу.
Где клёны околицу сторожат
И кукушка
Пророчит своё...
В безбрежной планете
 Солдаты лежат,
Изнутри
Согревая
Её...

Солдат 1: Они

Фундамент.
Начало начал.
Вслушиваясь в тишину,
Держат они
 На своих плечах
Эту стену
И эту страну.
Единственным знаменем осенены,-
Гордость и боль моя...
Пылает
 На плитах Кремлёвской стены
Алфавит
От «А» до «Я»...
И задохнувшись,
 Я говорю:
Отныне –
 И каждый день –
По этому
Каменному
 Букварю
Я бы учил
Детей!
Нет, не по буквам,
 Не по складам,
А по этим жизням
Учил!
Я бы им
 Главное передал,
Вечное
Поручил...

Солдат 2: Мы мало живём.

Но живём
 Не зря!..
Веет ветер
 С Москвы – реки.

/ «Аллегretto» выключается. Включаются тихо «Шаги»/

Перед лицом
Гранитного букваря /Шаги громче /
Караул

Чеканит

Шаги. /Шаги очень громко/

/Шаги чуть тише, чтобы было слышно ведущего/

2 вед.: Грохочут шаги в тишине...

Отражаясь от каменных стен и веков, /Шаги ещё тише/

Эхо памяти

Медленно плещет во мне...

Двести десять шагов,

Двести десять шагов...

Через всё, что вы вынесли,

Превозмогли, -

Двести десять шагов

Непростого пути...

Вся история

Нашей живучей

Земли –

Предисловие к этим

Двуустам десяти!..

Двести десять шагов,

Двести десять шагов.

Мимо долгой, бессонной

Кремлёвской стены, /Шаги выключаются/

Сквозь безмолвие

Ушедших в легенду полков

И большую усталость

Великой войны...

/Музыка Вагнера «Гибель Богов» со 2-ой половины./

1 вед.: Память, память, за собою позови

В те далёкие, промчавшиеся дни.

...Уставать, шагать и снова уставать...

Дай мне воли до конца тебя нести.

Дай мне силы ничего не забывать.

Для сердца любая окраина – близко.

Границей очерчена наша Земля.

Но в каждом селенье стоят обелиски,
Похожие чем-то на башни Кремля...
Стоят обелиски над памятью вечной,
Над вдовьей тоской
Да над тёмной водой
С такой же звездой пятиконечной,
С такой же спокойной и светлой звездой.
С такой же, которая так же алеет,
Которую также боятся враги...
Солдаты сменяются у Мавзолея,
Раздольно и мощно чеканят шаги!..
Я слышу: звучат неумолчные гимны.
Я вижу под гроздьями облаков,
Летящих над миром, до каждой могилы
От Спасских ворот – двести десять шагов!
До каждой!
Пусть маленькой, пусть безымянной,
До каждой!
Которую помнит народ,
По чащам лесным, по траве непрямой
Проторены тропки
От Спасских ворот...
Сквозь зимние вьюги и вешние гулы,
Под пристальным взглядом
Живущих людей, идут караулы,
Встают караулы у памятников
Посреди площадей.
У скорбных надгробий
Встают, бронзовея.
И бронза становится цветом лица...
/Включается тихо мелодия песни «Десятый батальон»/
Есть память, которой не будет забвенья.
И слава, которой не будет конца.

/Песня включается громче, все выступающие подходят к краю сцены поочерёдно парами и встают на одну линию с ведущими, звучит первый куплет песни, припев звучит тише и тише, выступающие делают шаг назад, кланяются, поворачиваются половина налево, половина - направо и уходят./

ВАСИЛЬКОВОЕ ПОЛЕ, ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА

Рассказать про былую войну
Прсят правнуки старого деда.
В каком звании бил врага;
Где застала его победа.

Но не любит седой солдат
О проклятой войне вспоминать,
Коль на вашу бы долю выпала,
То и вы бы пошли воевать.

Вышел он посидеть на скамеечке,
Попиросочкой в сласть подымить.
Крикнул правнуков: «Ну-ка, подь сюда!
Кое-что расскажу так и быть».

Пехотинцем, простым солдатом я,
Всю войну так и проходил.
Завернув в плащ-палатку, без почестей,
Фронтowych друзей хоронил.

Тот бой никогда не забудется.
Там сплошь было в васильках
Санинструктор девчушка - Варенька
Выносила солдат на руках.

Под мальчишку острижена коротко.
В шутку звали ее Стрекоза.
У девчонки были лучистые
Голубые большие глаза.

Да, не мало нас полегло тогда.
Все смешалось: земля, кровь и гад.
Настоящий ад по среди цветов!
И сам черт был ему не рад.
Завершался неравный бой,

Стали выстрелов реже звуки.
Я увидел - Варя лежит,
Разбросавши по-детски руки.

Подползти чуть хватило сил.
Тронул за плечо: «Стрекоза!»
Кровь текла по ее щеке
И застыли большие глаза.

«Так погибла Варюха,
ребятушки,
Не веселый мой вышел
рассказ.
Сколько лет прошло, не могу
забыть
Голубых, цвета неба глаза».

Повзрослели как - будто
правнуки,
Вытирают украдкой слезу.
Пожалели девчушку - Вареньку,
Санинструктора – Стрекозу.

Помолчал солдат. «Эх. Война,
война!

Не зря проклятой
называется».

И его рассказ эхом давних лет
В сердце правнуков
откликается.

Посидел еще, призадумался,
Затаилась в морщинках слеза.
Васильковое поле в памяти,
Стрекозы голубые глаза.

БЕЗВИННО УБИЕННЫМ

О, сколько их безвинно убиенных!
Растерзанных, сожженных на кострах!
А сколько их безвестно схороненных,
Лежит на свежескошенных лугах!
О, сколько их замученных, побитых,
Лишенных жизни в стенах лагерей:
Детей и стариков, и жен убитых,
Лишенных сколько жизни матерей!
Нет! Нет счёта убиенным,
Из крови их наполнится река.
Ведь бог учил, что нужно быть смиренным!
Да не поднимется на жизнь ничья рука.
Пусть воды омывают жертвы тело,
Да, жертву принесенную войне!
Погибнуть на войне – святое дело!...
Но, что-то очень тяжело на душе.

ИСПОВЕДЬ СОЛДАТА

Я не могу сказать тебе словами,
Что чувствовал, когда на снег упал.
Холодными, застывшими губами
Соленый вкус с трудом, но я глотал!
Не ранен был и не контужен взрывом,
Но точно знаю, что я был там убит!
И в этот миг я пролетал над миром
Я видел той войны кровавый вид!
Но ты меня запомни, дорогая,
Как в вечер тот, что стал нам золотым,
Когда тебя я встретил, цвет срывая,
Ты помни меня только молодым!
Я на войне погиб, на поле брани.
И до сих пор не найден я тобой!
Меня прости и помяни слезами,
Я за двоих остался молодой!
Я не могу сказать тебе словами:
Я видел миг Победы дорогой!

И плача радовался с вами-
Я не убит, я все еще живой!
Я вас прошу, меня вы помяните!
Хоть в бога я не верил, что с того?
Свечу душе моей, прошу, зажгите.
Не поминайте лихом – своего!

СУДЬБА ОДНОЙ МАТЕРИ

Она стояла на краю обрыва-
Избитая, невинная душа,
Лишенная последнего порыва,
С отчаянием смотрящая в глаза.
Она стояла. На ветру дрожала
Под злобный рык арийца-палача,
К себе сильнее ребенка прижимала,
Слова молитвы без конца шепча.
От страха птицей сердце трепыхалось
И слезы жгли растрескавшийся рот,
И ей казалось – силы не осталось.
Что нужно сделать только шаг вперед!
И, за мгновение до того, как пуля
Достигла их измученных сердец,
Она с обрыва в пустоту шагнула
Исчезнув в черных водах наконец...
Она стояла на краю обрыва,-
Избитая, безвинная душа
И до сих пор она стоит над миром,
В своей руке огромный меч держа.

ОНИ ВЕРНУТСЯ

Пьеса

Действующие лица.

1. Авдотья Ивановна, бабушка.
2. Ольга, её невестка.
3. Миша – сын Ольги.
4. Катя – дочь Ольги.
5. Ксения Павловна – беженка.
6. Павлик – сын Ксении Павловны.
7. Людочка – дочь Ксении Павловны.
8. Варвара – соседка.
9. Раненый боец.
10. Фашист.

Деревенская изба. Издалека слышны звуки боя. Бабушка занимается хозяйственными делами. Катя играет с куклой.

Катя. Не бойся, Настя. Нас не убьют. Мы схоронимся от немцев, они нас и не найдут. Спи спокойно. Баю-баюшки-баю. (*К бабушке*) Бабушка, правда, они нас не убьют?

Бабушка. Правда, правда. Куда же подевался этот сорванец? Ты не знаешь?

Катя. Он с мальчишками побежал на станцию. Федька сказывал, там поезд лежит на боку.

Бабушка. Что ты говоришь? Вот страсти-то. (*Крестится*) Зачем же они побежали?

Катя. Интересно же.

Бабушка. А ты чего ж не побежала?

Катя. Я боюсь.

Бабушка. (*Подходит к Кате, гладит по голове*) Вот и молодец. Не смотри на брата. Надо быть рядом с бабушкой. Бабушка тебя в обиду не даст. А этот оголец возвратится, ужо задам я ему.

Катя. Бабушка, а если немцы придут и станут нас убивать?

Бабушка. Они не придут. Красная Армия сильная, она не пустит фашистов. Наши солдатики, внученька, самые смелые, самые лучшие.

В сенях топает кто-то, возится.

Бабушка. Ага-а! Мишка явился. Заходи-заходи, сейчас уши-то надеру и ремня получишь. (*У двери замахивается. Входит Варвара*). Тьфу ты! А я думала, что нехристь наш, Мишка. Чуть тебе не врезала. Здорово, Варвара.

Варвара. Чего-й-то ты, бабушка Авдотья, такая сердитая на Мишку? Али натворил чего?

Бабушка. (Обмахивает табуретку) Натворил. Да ты проходи, соседка, садись. Чего удумали обормоты!?! На станцию побегли, а там бомбёжка только кончилась. Бой идёт недалёко. А ну как подстрелят. Не сидится в избе, всё бежит куда-то. То на фронт загоношился, еле остановили; то какие-то патроны приносит домой.

Варвара. И мой такой же. А где Ольга?

Бабушка. Сама беспокоюсь. Ни свет, ни заря убежала на ферму, скот готовят к эвакуации.

Варвара. (Понизив голос) Значит, всё-таки бросают нас? Уходит Красная Армия.

Бабушка. Да что ты мелешь?

Варвара. Не веришь? А слышишь, бой-то приближается к нам.

Бабушка. (Садится в растерянности.) Неужель придут? Что делать-то? Господи, спаси и помилуй!

Катя. Кто придёт, бабуля?

Бабушка. Никто. Играй давай.

Варвара. (Заговорщически) Люди толкуют, прёт немец. Ломит всей силой. Наши отступают. Под Ольховкой бой был, там столько убитых да раненых. Крики, стоны. Немцы ходят и пристреливают, кто шевелится. А которых не сильно ранило, в плен увозят. Бьют их, касатиков, мучают. Бабы сказывали, (встала, показывает) след кровавой так и тянется за ними, когда по деревне гонят. А молоденькие все. Жалко-то как сердешных. Ольховские бабы хлебушка хотели подать им, так эти зверюки бьют баб, не подпускают к пленным. Мало кому удалось подхватить коврижку.

Бабушка. Страсти-то какие. Сыночки наши бедные. Где-то и мой сыночка воюет. Поди и нет его уже. Давно писем не посылал. (Плачет в фартук.)

Варвара. (Прикасаясь к Б.) Не хорони раньше времени. Мой тоже давно не писал. Какая тебе сейчас почта?

Бабушка. Господи, помоги мужикам нашим одолеть супостата.

Варвара. (По секрету) Так вот, в Ольховке одна баба спрятала раненого красноармейца, немцы пронюхали и всю семью извели, даже детей казнили. А на груди табличка: «Они прятали бандита».

Бабушка. Изверги, изверги. У самих-то есть ли матери, дети?

Катя. Бабуля, я есть хочу.

Бабушка. Иди сюда, горяшко моё, поешь вот картошечки.

Катя. Бабушка, это Мишка горяшко твоё, а я радость твоя. Ага?

Варвара. (Смеётся.) Радость, радость.

Бабушка. Садись, моя радость. Наедайся досыта. Молочка попей, а то незнамо, придётся ли когда ещё. (Варваре) Говорят, немцы коров комхис...

Варвара. Конфискуют.

Бабушка. Тьфу! В общем, забирают. Тебе-то налить?

Варвара. Да не надо. Своего девать некуда. Ты же знаешь мою Звезданю, заливает нас молоком. Уведу свою кормилицу в лес, спрячу. А то и правда заберут.

Бабашка. Да поди оставят. Мы же без коровы пропадём.

Варвара. Не пожалеют. В Ольховке всех коров на мясо извели. «Для великой германской армии». Тьфу, чтоб вы провалились! Чтоб они подавились тиим мясом! Чтоб их вспучило! Чтоб разорвало с того мяса! А я спрячу коровушку и вот им, вот им! (*Показывает фигу.*) (*Сильный взрыв.*) Ого! Совсем близко. Побежала я, хозяйство брошено без глазу. (*Выходит. В дверях сталкивается с Ольгой.* *Здороваются. Обмениваются информацией, напр.: -Ну что, отправили? - Отправили*)

Катя. (*Бросаясь к матери*) Мама, мама, почему долго?

Ольга. (*Целует дочь*) Да пока коров наладили. Наревелись. Будто детей своих отправили. Не достанутся проклятому фашисту.

Бабушка. Поешь пока картошечки с молоком, а потом шанежки будут.

Ольга. В горло ничего не лезет. А где Мишка?

Бабушка. На станцию удрал.

Ольга. Да вы что, мама! Там же стреляют, бомбят. Зачем отпустили?

Бабушка. А то он у меня спрашивал. Без отца совсем от рук отбился.

Ольга. (*Надевает платок*) Пойду искать.

Входят Мишка, за ним, чуть отстав, несмело Павлик и Люда.

Все, перебивая друг друга:

Ольга. Живой, слава Богу!

Катя. Где ты был?

Бабушка. Ах ты, паршивец! Где шлялся?

Ольга. Мы извелись все.

Миша. Не гомоните. Живой я, здоровый. Да я не один. Заходите.

Все обратили внимание на детей.

Бабушка. А кто это?

Ольга. Кого ты привёл?

Миша. Дайте хоть слово сказать. Налетели. Есть они хотят. Голодные.

Бабушка. (*Суется*) Проходите, проходите, деточки, садитесь. Вот картошечка, хлебушко, молочко. Ешьте. Сейчас шанежки поспеют.

Ольга. Рассказывай.

Миша. (*Ест хлеб с молоком*) В общем, побежали мы с Федькой, Стёпкой, Колькой Смирновым да с Витькой на станцию...

Бабушка. Ты почему бабушке-то не сказался, оглоед? Думаешь, раз отец воюет, можешь делать, что хочешь! Я на тебя живо управу найду! (*Даёт подзатыльник. Мишка поперхнулся.*)

Ольга. Мама, дайте ему рассказать.

Миша. Будешь драться, вообще ничего не скажу. (*Надулся*).

Бабушка. Да ладно уж. Хоть живой вернулся. Не дуйся.

Миша. (*С азартом.*) Ну вот. Пришли мы туда, а там всё горит, рельсы и вагоны искорёжены. И много-много мёртвых. Вакуированные ехали. Может, и живой кто, да не поймёшь – дымище. У нас ноги от страха приросли. Вдруг слышим, кто-то плачет, то-о-ненько так. А это вот они. Забились под какую-то железяку. Ну мы их взяли да и привели. Жалко же.

Бабушка. А те почему не взяли?

Миша. Ну ты же знаешь, у них своих ртов много.

Бабушка. А у нас, значит, ртов мало?

Ольга. Подождите, мама. Ребята, вы откуда ехали?

Павел. (*Положил ложку, хотел встать*). Мы из Бреста.

Ольга. Да ты сиди, ешь. Как тебя зовут?

Павел. Павел. Наш папа командир пограничной заставы. Когда началась война, он успел посадить нас на поезд. Мы ехали-ехали, потом налетели самолёты, начали бомбить. Мы и потерялись.

Людочка. (*Плачет*) Я к маме хочу, к маме хочу.

Ольга. (*Обнимает Людочку.*) Не плачь, моя хорошая. Найдётся твоя мама.

Людочка. (*Всхлипывает*) Она умерла.

Ольга. Нет-нет, она живая. Она придёт за вами.

Людочка. Правда?

Ольга. Конечно, придёт.

Катя. Тебя как зовут, девочка?

Людочка. Людочка Краснова.

Катя. А игрушки у тебя есть?

Людочка. (*Плачет*) Раньше были. Много. А потом не стало. Фашисты отобрали.

Миша. Не плачь, я их всех убью и заберу твои игрушки.

Бабушка. Воитель, прямо всех убьёт. Ольга, ну что будем делать?

Женщины отходят в сторону и продолжают разговор неслышно. У детей свои дела на переднем плане.

Мишка поманил Павла, пригнулись. Миша достаёт гранату.

Миша. Во, гляди!

Павел. Это же граната! У нас в части такие были. Где взял?

Миша. Смотри, осторожнее. Не задень чеку.

Миша. Да что я, маленький.

Бабушка насторожилась, подкралась, выхватила гранату, поднимает.

Миша. Бабушка, осторожно!

Павел. Это же граната! Взлетим все на воздух!

Миша. Бабушка, осторо-о-ожно. (*Нарочито спокойно, медленно*) Опустив руку, отдай гранату мне.

Ольга. Нет уж, я её спрячу в укромное местечко, а потом отнесу в лес. (*Забирает, уносит*).

Бабушка. (*Без сил опускается на табурет*) Ну, Мишка, ну, Мишка.

Миша. Я больше не буду, право слово. (*Пауза*) Бабушка, возьмём ребят, им некуда идти. А? (*К матери*) Мама?

Павел. Возьмите нас, пожалуйста, мы вам помогать будем. А едим мы мало.

Катя. Мама, я буду играть с Людочкой.

Миша. Мама, бабушка...

Ольга. А ну, как немцы узнают, что это дети красного командира. Расстреляют всех.

Миша. Да как они узнают?

Ольга. Мальчишки расскажут.

Миша. Да ты что, мама, они же не предатели.

Бабушка. Зато болтуны.

Ольга. (*Задумывается*) Можно сказать, что это мои племянники.

Дети. Ура-а!

Слышится стрельба, все подбежали к окнам. Девочки жмутся к бабушке.

Миша. Ого!

Павел. Смотри, смотри, солдат бежит, отстреливается.

Ольга быстро подходит к окну.

Миша и Павел. (*Вместе*) Ну давай, давай.

Бабушка. Ольга, ребятня, брысь от окна!

Ольга. И правда, отойдём.

Миша. Мы осторожно.

Павел. Жалко, наши отступают.

Миша. Смотрите, смотрите, бойца подстрелили. (*Делает движение*) Пойдёмте, поможем ему.

Бабушка. Я тебе помогу. Ты не понимаешь, что это настоящая война, а не игрушки.

Миша. Ну бабушка, он же умрёт.

Бабушка. А если поможем, то мы все умрём.

М о л ч а н и е.

Павел. Глядите, он к вашему дому ползёт.

Миша. А немцы уже в деревню входят.

Катя. Мама, я боюсь.

Людочка. Я тоже.

Ольга. Мама, что же делать? Ведь боец, считай, за помощью к нам пришёл.

Бабушка. И не вздумай. Хочешь, чтоб всех нас казнили, и парнишек, и девчущек вот этих, как в Ольховке?

Миша. Там повесили, потому что бойца нашли. А мы так спрячем, что никто не найдёт.

Павел. (У окна) Немцы, немцы! А солдата ещё не увидели!

Бабушка. Ольга, они дети неразумные, а ты-то что?

Ольга. (Твёрдо.) Мама, Николай, мой муж, отец вот этих детей и твой сын, может, вот так же, как этот солдат, лежит где-нибудь и ждёт помощи. А ему никто не помогает, потому что боится. Мишка, Павел, быстро со мной.

Бабушка. Делайте, как хотите. Думаете, у меня сердца нет. *(Плачет)*

Ольга и ребята затаскивают бойца. Он в крови, стонет, стоять не может. Ольга усаживает бойца на табурет и бежит за чистыми тряпками. Все суеются около раненого. »Пить, пить»... Возвращается Ольга. Перевязывают: «Терпи, милок, терпи. Сейчас полегчает. Потерпи чуток».

Ольга. Миша, автомат спрячь на сеновале. Павел, к окну.

Павел. Тётя Оля, немец идёт.

Бабушка. Ну вот, дождались.

Ольга. Мама, не суетитесь. Ребята, быстро помогите мне, спрячем его в чулане. Мама, отвлеките немца.

Мальчики помогают Ольге утащить бойца и возвращаются без неё.

Заходит фашист, уверенно, внимательно оглядываясь. Автомат направляет на публику, потом на семью.

Фашист. Хендэ Хох! *(Все поднимают руки)* Русски зольдат есть?

Бабушка. Нет, нет, здесь только дети.

Фашист. О-о! Киндэр! *(В шутку направляет на каждого автомат)* Пуф! Пуф!

Девочки плачут, мальчишки стоят гордые. Фашист смеётся.

Фашист. О-о, Киндэр! Гут. *(Присаживается на корточки, достаёт шоколад, угощает девочек)* Шоколят, эссэн, кушать. Мэдхен гут.

Катя робко берёт. Миша отбирает, возвращает фашисту.

Миша. Нам не надо. У нас есть.

Фашист. Шлехт мальгчик. *(Отталкивает его. Поворачивается к Б.)* Матка, млеко, яйки. Шнэль! Шнэль! *(Подталкивает её автоматом)*

Бабушка. (Осмелев) И чего раскричался. Детей напужал. Размахиваешь тут своей пукалкой. Что ты побираешься? Чтой-то твой Гитлер не даёт тебе млеко, яйки?

Фашист. О-о, Гитлер. Хайль Гитлер! *(Вытягивает руку в фашистском приветствии).*

Бабушка. (Сердито.) Гитлер, Гитлер. Людоед твой Гитлер.

Фашист. Коммунистэн? *(Направляет на Бабушку автомат)* Шиссен!

Миша. (Закрывает Бабушку.) Не трогай бабушку, гад!

Фашист. Руссишэ швайн! Фойер!

Бабушка. (Оценив ситуацию, ласково и настойчиво) Млеко хочешь? Млеко там. Яйки там. Пойдём, подою корову. Млеко, млеко. Яйки. Пойдём, пойдём. Там млеко. Трескай, сколько влезет, пусть хоть пузо лопнет, гад проклятый.

Фашист. А-а, млеко. Там. Дорт.

Бабушка и фашист уходят.

Миша и Павел. Уф!

Павел. Ты боялся его?

Миша. Вот ещё. Ничего я не боялся.

Павел. А я перетрусил - руки дрожат. (Показывает.)

Миша. Да и я испужался, взмок весь.

Катя. Какой ты, Мишка, смелый.

Миша. Куда уж! Это бабушка нас спасла.

Выходит из чулана Ольга.

Ольга. Я слышала всё. Перепугалась. Думала, конец нам. Вы молодцы. Раненый стонал, я рот ему зажимала. Будем думать, куда его девать. Немцы-то ещё придут. Да не такие дураки, как этот.

Появляется Бабушка.

Бабушка. Вот антихрист, ведро молока уволок. И курицу прихватил.

Ольга. Что же теперь делать?

Бабушка. Жить. Будем жить. И ждать.

Миша. (Услышав последнее слово Бабушки) Чего ждать, бабушка?

Бабушка. наших ждать. Всё равно они вернуться. Прогонят фашиста и вернуться. И заживём как прежде. Отольются им наши слёзоньки.

Павел. А они вернуться?

Бабушка. Обязательно. Хоть через год, хоть через два. Но мы дождёмся.

Катя. И папа вернётся?

Бабушка. Конечно.

Людочка. И мой папа тоже?

Бабушка. И твой.

Людочка. А мама?

Бабушка. И мама вернётся. А сейчас идите в горницу, поиграйте там. И вы, мальчишки, тоже.

Дети уходят.

Бабушка. Что в деревне-то деется, Ольга... Везде костры запалили. Парят, варят, кур ловят. У Матрёны даже козла старого прирезали. (Прислушивается) Ой, кто-то шебуршится. Опять немцы?

Ольга. Навряд ли. Они грохочут.

Во время этого диалога появляется Ксения Павловна. Устало бредёт. Присела на крыльцо передохнуть. Растирает ноги. Отрешённо смотрит вдаль. Затем поднимается. Видит женщин.

Ксения Павловна. Здравствуйте.

Бабушка и Ольга. Здравствуйте.

Ксения Павловна. Извините, едва на ногах стою. Дайте, пожалуйста, водички попить. Беженка я. Наш поезд разгромили.

Бабушка. Да мы уже слышали. Проходите, сейчас напою.

Ксения Павловна проходит к столу, садится. Но кружку не берёт.

Кладёт голову на стол, рыдает.

Бабушка. Да что ж ты плачешь, болезная? Какое горе-то?

Ксения Павловна. (Сквозь рыдания) Детей я потеряла на станции. Оглушило меня. А когда очнулась, их рядом нет. Бреду-бреду, а сама боюсь их увидеть.

Ольга. А чего боишься-то?

Ксения Павловна. Так мёртвые всё вокруг. Не могу забыть эту картину. Дети, матери. Вдруг вижу...вижу...(Рыдания)

Бабушка. Испей водички-то, отпустит.

Ксения Павловна. (Пьёт) Вижу девочку в красных сандаликах, мёртвую. Сердце так и захолонуло. Кинулась к ней, думала моя Людочка. Нет, не она.

Бабушка и Ольга переглядываются.

Ольга. Людочка?

Ксения Павловна. Да. Так зовут мою дочку...Звали...И сынок с ней, Павлуша. (Рыдает)

Бабушка. Так...

Вбежавшая за куклой Людочка, услышав знакомый голос, подняла голову, узнав мать, сначала тихо, потом громко закричала: »Мама!», бросилась к ней, выронив куклу.

Ксения Павловна. (Не веря глазам.) Людочка...(Бросаются друг к другу, на середине сцены встречаются, обнимаются. Ксения Павловна порывисто целует Людочку)

Людочка. Мамочка моя любимая нашлась! Мамочка, нам плохо было без тебя.

Ксения Павловна. (Опомнившись) А Павлик где?

Людочка. Здесь он, здесь. Павлик, быстрее! Мама нашлась!

Павел. Мама!

Все растроганы.

Ксения Павловна. Спасибо вам, люди добрые, что приютили и сберегли моих деточек.

Бабушка. Хорошие у тебя дети. Сын-то – настоящий мужик. Самостоятельный.

Ольга. Оставайтесь. Вместе будем горе мыкать

Ксения Павловна. Спасибо вам. Но мы пойдём. Не будем вас стеснять.

Бабушка. Куда же вы, горемычные?

Ксения Павловна. В соседнем городе живёт моя тётка, у неё и остановимся.

Бабушка кинулась собирать в узелок еду.

Катя. Я не хочу, чтоб Людочка уходила. Мы даже не поиграли.

Ксения Павловна. В другой раз поиграете. Мы ещё встретимся. После войны.

Катя. Тогда я ей подарю свою Настю. У ней же фашисты отобрали игрушки. На!

Людочка. Спасибо. Мне понравилась твоя Настя. Когда папа придёт с войны, он купит мне много-много игрушек, я тебе тоже подарю.

Ксения Павловна. Спасибо ещё раз. *(Поклонилась).* Мы пойдём.

Ольга. Звать-то Вас как?

Ксения Павловна. Ксения Павловна.

Ольга. Берегите себя, Ксения Павловна.

Ксения Павловна. До свиданья.

Миша. Ну, Пашка, будь! *(Жмёт руку)*

Бабушка. С Богом. *(Подает им наскоро собранный узелок).*

Красновы уходят, спускаясь с крыльца.

Бабушка. Вот, дети и не сироты.

Ольга. Бедная женщина. Сколько пережила.

Бабушка. Как там наш раненый?

Ольга. Перевязали его. Кровь остановили. Заснул.

Бабушка. Куда же мы теперь его?

Ольга. Я слыхала, в лесу партизанский отряд появился. Окрепнет солдатик, переправим его в лес.

Бабушка. Это ты ладно надумала.

Ольга. Устала я сегодня. Ноги не держат, Пойду спать. Вы тоже не засиживайтесь. *(Уходит.)*

Бабушка садится посредине избы, дети по бокам. Свет гаснет. Медленно высвечивается группа посредине.

Катя. Баба, а немцы люди?

Бабушка. Да вроде люди: две ноги, две руки, голова. А на деле – нелюди.

Миша. А чего они хотят?

Бабушка. Завоевать нашу страну, чтоб батрачили мы на них. Этот проклятый германец не впервой нападает на Расеюшку. Обломает зубы-то. Не думайте о них. Давайте лучше вспомним, как мы до войны жили.

Катя. (Задумчиво.) Папа и мама всегда были с нами. А мы в школе учились. У меня учительница хорошая была, «пятёрки» мне ставила.

Миша. В кино ходили. Я «Чапая» шесть раз смотрел.

Катя. Конфеты вкусные были, подушечки.

Бабушка. Все радовались жизни.

Катя. Бабушка, спой песню про меня.

Бабушка. Расцветали яблони и груши...*(Плачет. Песню подхватывает мужской голос в записи.)*

Катя. Баба, почему ты плачешь?

Бабушка. Это любимая песня твоего отца. Может, он сейчас тоже думает про нас. Ну, хватит, пора спать. *(Встает).*

Стук в дверь, немецкая речь, стрельба. Все с тревогой смотрят на дверь и друг на друга. Бабушка медленно садится. С одной стороны к ней прижалась внучка, с другой Миша положил руку на плечо. Ольга становится рядом. Луч света направлен на группу, которая напоминает довоенную фотографию. Тревожная музыка (Шостакович «7-я симфония»). На её фоне голос диктора по радио:

«Это был один из обычных дней войны. А таких дней и ночей было 1418.

Нам неизвестно, что случилось дальше с нашими героями. Но мы точно знаем, что и они внесли свой вклад в общую Победу, потому что не покорились, были стойкими и свято верили в то, что наши вернутся.

И они вернулись».

Музыка.

ПАТРИОТЫ ОТЕЧЕСТВА

АКИМОВА НАТАЛЬЯ

16 лет

п.Назарово

ПАТРИОТЫ ОТЕЧЕСТВА

*И проступившей на погоне солью,
И криком, искривившим рот...
Афган во мне вчерашней болью
И болью нынешней живёт.*

Кто они - патриоты Отечества? Я не раз задаю себе этот вопрос и прихожу к одному и тому же выводу, что патриоты Родины - это те, кто мужественно и храбро защищает свою страну, с любовью относится к Родине, называя её своей матерью. К настоящим патриотам своей Родины я отношу не только участников Отечественных войн, но и тех, молодых парней, участвующих в выполнении интернационального долга. На планете есть горячие точки: Афганистан, Чечня. Что мы чувствуем, когда слышим эти слова? Боль, горечь, сострадание.

Афганская война... Героическая и трагическая, она длилась в два раза дольше, чем Великая Отечественная, и навечно останется в душах вышедшего

из неё поколения, опалённого огнём и усвоившего её военные и нравственные уроки.

Прошлым летом вместе с семьёй мы поехали отдыхать на Чёрное море в Сочи. Как и все приезжие, мы первым делом отыскиали себе временное жильё - уютный домик возле самого моря. Знакомство с хозяевами было для нас большой радостью: энергичная и красивая женщина, двое забавных детей - Петя и Маша, и муж Павел Константинович, которого я просто стала называть дядя Паша. Он был сравнительно молод, лет сорока с небольшим, но редко гулял по просторам города, потому что не мог ходить. Он был инвалидом.

Меня долго мучил вопрос: «Что же с ним произошло? Может, он попал в аварию или врачи ампутировали ноги после тяжёлой болезни? И однажды тёплым вечером, когда мы сидели с дядей Пашей в саду и мило беседовали о жизни, я осмелилась спросить, почему он стал инвалидом. Грустью наполнились его глаза, немного задрожал голос, но он всё-таки начал свой рассказ.

Эта история и до сих пор мне, пятнадцатилетней девчонке, не даёт покоя. А тогда, летним днём я поняла, что передо мной не обычный простой мужчина, а герой - герой и участник Афганской войны, настоящий патриот своей Родины

- Шёл 1982 год. Я впервые приехал в Афганистан. Тогда мне было 19 лет, - начал свой рассказ дядя Паша. - Афганистан мне, молодому пареньку, показался просто раем. Реки сказочно-голубые, красные маки повсюду растут, апельсины на деревьях, рыбий плеск в реках. Никакой войны... Я познакомился с такими же молодыми ребятами. Спустя три месяца они стали для меня настоящими товарищами. В один из дней мы сидели в деревянном доме и мило беседовали. Четверо моих друзей отправились на берег за водой. Мы с Витькой остались одни. Рассказывали друг другу анекдоты, весело смеялись и шутили, но вдруг раздались шаги, и послышалась непонятная речь. От Витьки я услышал только два слова: «Это душманы». Не теряя ни минуты, мы забрались в подвал. Пыль, грязь, паутина окружали нас, но всего этого мы не замечали. Раздались выстрелы. Разговоры были слышны ещё ближе и громче. Мне казалось, что в этот момент я чувствовал даже дыхание врагов. Через щель я увидел два блестящих глаза и ствол автомата. Никогда прежде я не видел таких глаз: и злоба, и ненависть, и страх, и ужас - всё перемешалось в них. Сердце замерло и стало биться ещё больше, хотя казалось, что больше ужю некуда. Голоса... Я услышал голоса наших друзей, которые возвращались с водой. В ту же минуту раздались выстрелы, через секунду сквозь щели

подвала потекла кровь... кровь наших ребят, которые до последнего боролись за свою Родину. А ведь их всех дома ждали матери, любимые девушки. Я с замиранием сердца посмотрел на Витю. Он сидел, закрывая лицо ладонями. Слезы струились через ладони. Я не мог поверить в происходящее, в то, что, что я больше не увижу нашего художника Женьку, Игоря, который был душой компании, сочинял и пел под гитару свои песни... Душманы покидали наш дом, но перед этим один из них выстрелил в пол раз шесть, одна из пуль пробила доски нашего подвала и попала в голову Виктора. Спустя некоторое время он потерял сознание. Меня охватил ужас: на полу лежали ребята, пропитанные кровью. Я взвыл нечеловеческим голосом. Перед глазами проплыли родные места, старенькая мама, младшая сестрёнка. Но не надо было думать об этом. Сюда меня послала Родина - мать, это жизнь, и выбирать её мы не в праве.

- Пить, пить, - шептал мне окровавленными губами пришедший в себя Виктор. Он прерывисто дышал, глотая открытым ртом воздух.- Прощу тебя об одном: зайди к матери, когда вернёшься в Союз и расскажи, что её и свою сестрёнку Настеньку я любил больше жизни, что её сын никогда не был подлецом не прятался за спины своих друзей, я свято выполнял свой интернациональный долг.

- Я смотрел на него и не верил, что так можно прощаться с жизнью. Я просто не хотел верить... Витя затих медленно, чуть дёрнувшись всем телом, а я не смог остановить слёз, которые падали на камни, молчаливые свидетели тех минут. Виктора больше нет. С этой минуты я стал ненавидеть войну...

Я смотрела в заплаканное лицо дяди Паши, и в моей голове вертелись вопросы: «Как же после всех событий он не обозлился душой на весь мир? Что же было с ним дальше? Для чего ему нужна была эта война?

Павел Константинович как будто услышал мои вопросы и тихо продолжил свой рассказ. - В те восьмидесятые, когда я там воевал, когда дышал жгучим афганским воздухом и, глотая слёзы, прощался с павшими товарищами, были иные критерии: мы не рассуждали особо, зачем мы здесь, мы выполняли приказ Родины. И гибли на войне вдали от Родины, несли тяготы и лишения и солдаты, и офицеры, и генералы. На этой войне я повстречал не только парней, мужчин, но и стариков, женщин, детей. Они тоже боролись за свою жизнь и за жизнь своего народа. Я много раз попадал под пули, стал инвалидом, но тяжелее собственных ран и увечий были потери своих товарищей. Потом там, в чужих горах, в ущелье, под чужим солнцем я вспоминал наши первые бои, видел глаза смерти своей и лица улыбающихся

парней. Все воевавшие были не просто люди, а патриоты. А как можно иначе назвать ребят и офицеров, которые шли на смерть не ради медалей и наград, а ради жизни и мира на земле. Мы все перед Родиной чисты. Я честно выполнил свой солдатский долг... Закончилась девятилетняя война. Я выжил, не умер и вернулся седым инвалидом к своей семье. Все меня очень ждали, только с мамой не пришлось увидеться - её сердце не выдержало... Я преодолел всю эту боль, весь страх, все потери, но Афганская война не уйдёт из моей памяти. Кровь с моей души никогда не смывается.

После слов Павла Константиновича я молчала. Павел Константинович знает, кто такие патриоты Отечества, потому что сам им является. Он человек с большой буквы, он патриот. Почему он не покинул эту жестокую войну, уносящую за собой жизни его товарищей и боевых командиров? Он доказал себе, что интернациональный долг - это его долг, к которому позвала Родина. Мы оба молчали, понимая эту тишину. Я задумалась о своих одноклассниках. Как вели бы себя они, оказавшись там, в самом пекле Афганистана? Ведь сейчас у молодёжи совсем другие нравственные ценности. На уроках истории и литературы, слушая рассказы о войне, они иногда улыбаются. Может быть, просто наши парни не осознают того ужаса, которого пришлось пережить тем, молодым парням восьмидесятых годов. Хочется верить в то, что и мои одноклассники проявили бы мужество и патриотизм. Но, не дай Бог, им очутиться на такой кровавой войне!

Мне приходилось читать об Афганской войне, но этот рассказ, услышанный от героя войны, потряс меня. «Катящиеся камни мхом не обрастают» - есть такая английская пословица. Обрастать мхом очень ему не хотелось. Нет, не обиделся на весь белый свет, не озлобился на весь мир Павел Константинович за то, что по ночам ему часто снятся погибшие друзья, за то, что сам стал инвалидом. Он открыл маленький магазинчик, в котором продаёт сувениры из ракушек и других даров моря, сделанные своими руками. Раз в год он с нетерпением ждёт встречи с воинами-афганцами, именно эта встреча для него - праздник. У каждого афганца боль в глазах и кровь в душе, но вместе они чувствуют себя настоящими братьями. Они, как истинные интернационалисты и патриоты Родины, выполнили свой долг до конца. Их встреча заканчивается минутой молчания, они чтят память всех товарищей, не доживших до этой жизни. Жизни без слёз, без пуль, без Афгана. И может быть, они чувствуют себя несколько виноватыми, вспоминая слова песни известного певца А. Розенбаума: «... прости, мой друг, что ты погиб, а я всего лишь ранен в горах Афгана...»

...А вечерами в комнате бывшего воина-афганца часто звучит классическая музыка Бетховена, Баха, Чайковского. Может, эта музыка напоминает ему то далёкое и страшное время, которое никогда не смывается с его души, или наоборот залечивает его душевные раны?

Уезжая, я подарила написанное мною стихотворение Павлу Константиновичу, потому что после его рассказа слова посыпались на бумагу сами собой:

Афган, казалось, это сказка-
Блеск моря, горы, светлый лес.
Солдаты место это звали
Двумя словами - рай чудес.
Никто не знал, что очень скоро
Наступит страшный дикий сон,
Что девять лет он будет длиться,
В нём голоса, в нём слышен стон.
И началась война в Афгане,
Потери близких и родных.
И не забыть Вам, всем героям,
Афганский воздух, слёзы их.
Вы Родины приказ приняли
И до конца его несли,
Друзья в бою вам помогали,
Летали стаяй журавли.
Я так хочу сказать спасибо,
Всем тем, кто до последних дней
Сражался, воевал до боли,
Спасая наших матерей
. Спасибо, вам, герои наши!
Мы вашу память будем чтить.
И Родину, страну свою
Мы постараемся спасти, любить!
И в глазах бывшего воина-афганца, печальных, но светящихся жизнью, я увидела выражение благодарности. Наверное, ему было приятно, что я, ещё совсем девчонка, по достоинству оценила его патриотизм.

НЕСТЕРОВ ЕВГЕНИЙ
п.Междуреченский

У Червленной наш полк в Толстоюрте стоит,
Здесь давно не слышны были взрывов раскаты,
Тишина здесь была, со спокойной душой
Спать ложились, а утром вставали солдаты,

Но опять маджахеды в атаку пошли
И опять мы в окопах сидим дни и ночи,
Под ногами земля, словно порох горит,
Пулемет на минуту замолкнуть не хочет,

И снова здесь идет война,
Война покруче, чем в Афгане,
Горит Чечня в огне войны,
Войны не угасает пламя.

И вот снова атака, и снова огонь,
Оторвать от земли головы мы не можем,
Пулемет, сука, лупит прицельным огнем,
Только сами себе в этот час мы поможем.

Вот и друг мой, согнувшись, в окопе лежит,
Ему снайпера пуля в живот угадала,
Истекает он кровью и просит воды,
Но все фляжки пусты, ведь воды было мало.

Но я верю, придет и наш скоро час,
К матерям мы своим возвратимся в наградах,
А пока, кто-то дома, пусть выпьет за нас,
Пока мы выползаем из этого ада.

Мы вернёмся домой, вспомним наших друзей,
Вспомним, как умирали они, улыбаясь.
Хоть обидно и больно им было тогда,
Но с улыбкой в душе они с нами прощались.

Всё хорошо у меня,
Вроде, и дом, и работа.
Будто и не был я там
И не терял там кого-то.
Жизнь моя, речкой бурлит,
Прошлого след замывая.
Хочется всё позабыть,
Но плачет душа, завывая.
Только закрою глаза,
Снова чеченская слякоть.
От танковых траков следов,
Земли зарубцована мякоть.
Повсюду одно вороньё
И серость разрушенных зданий.
Небритые лица солдат,
Это всё не для книжных изданий.
Вот где-то трещит АКМ,
Вдали, за крутыми холмами.
Идёт где-то бой, и опять
«Груз 200» придёт чьей-то маме.
А мы по ущелью идём,
С разведки к своим пробиваясь.
Вдруг - взрыв, резкий крик позади
И я в холодном поту просыпаюсь.

Содержание:

От составителя.....	3
<i>«Дети о войне» (возрастная категория: до 14 лет)</i>	
<i>Белкина Л.</i> Вспоминаем былое свято.....	4
<i>Путилов А.</i> Я прадедом своим горжусь, фамилию его ношу.....	7
<i>Бородулина Ю.</i> Сын Конды – сержант Панов.....	10
<i>Морозов С.</i> Я помню! Я горжусь!.....	11
<i>Доровских Ю.</i> Памяти героя Советского Союза.....	14
<i>«Новое поколение о войне» (возрастная категория: от 14 до 30 лет)</i>	
<i>Табатчикова Н.</i> Великая война.....	16
Жди меня.....	17
Он ушел на фронт.....	18
Партизан.....	18
Он был обычным солдатом.....	20
Я совсем еще молодая.....	20
<i>Акимова Н.</i> Эти страшные годы войны.....	21
<i>Ступак Л.</i> Мои ангелы-хранители.....	22
За счастье нужно воевать.....	27
<i>Шестаков Е.</i> Боевое наследство деда.....	28
<i>Урусова З.</i> Сага о войне.....	30
<i>Васильченко Ю.</i> Взятие Берлина.....	31
<i>Костылева А.</i> Подвиг Капельки.....	32
Возвращение домой.....	35
<i>Черепанова А.</i> О войне.....	36
<i>Власова М.</i> Эхо военных лет.....	37
<i>Циценко И.</i> Никто не забыт.....	43

«Эхо войны в моем сердце» (возрастная категория: свыше 30 лет)

<i>Бабкина С.</i> Была война.....	45
<i>Сысоева Н., Берсенева А.</i> Памяти Петра Николаевича Зольникова.....	48
<i>Кадулина С.</i> Боль потери.....	49
Память о войне.....	50
<i>Бринстер И.</i> Что такое война?.....	52
Есть такая профессия.....	52
Была война и не одна.....	53
Детям войны посвящается.....	54
<i>Морозова Д.</i> Расскажите нам о войне.....	55
Солдатский альбом.....	57
Это не должно повториться.....	59
9 мая.....	63
Тихо пели и плакали две вдовы под окном.....	64
<i>Бушманова Л.</i> 65-летней годовщине Победы в войне посвящается.....	65
<i>Шабалдина Л.</i> Актаев Василий Андреевич.....	70
Новоселов Федор Алексеевич, Новоселов Никита Андреевич..	71
Тандалов Иван Михайлович.....	73
Желтовский Александр Павлович.....	74
Тандалов Василий Андреевич.....	75
<i>Ишимцева А.</i> Эхо памяти.....	76
<i>Мерзлякова Е.</i> Васильковое поле, голубые глаза.....	88
<i>Бойченко С.</i> Безвинно убиенным.....	89
Исповедь солдата.....	89
Судьба одной матери.....	90
<i>Чувашова В.</i> Они вернутся.....	91

«Патриоты Отечества» (Афганистан, Чечня, Южная Осетия)

<i>Акимова Н.</i> Патриоты Отечества.....	100
<i>Нестеров Е.</i> У Червленной.....	105
Все хорошо у меня.....	106